

КИТАЙСКІИ

САГОУСТНИКЪ.

Годъ XII. 1916 г. Вып. 15-16.

Отъ 1-го Сентября.



## Прославление Святителя ІОАННА Митрополита Тобольскаго.

1-го Іюня 1916 года въ Тобольскѣ состоялось торжественное прославление новаоявленного угодника Божія Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири чудотворца. На торжествѣ присутствовали Митрополитъ Московскій Макарій съ двѣнадцатью епископами, съѣхавшимися изъ сибирскихъ епархій и изъ Россіи. Стечение богомольцевъ — наломниковъ достигало 30 тысячъ человѣкъ.

Церковное прославленіе угодника Божія есть причтеніе его Русской Церковью къ лику святыхъ, когда православный русскій народъ начнетъ произносить молитвы не объ упокоеніи «усопшаго раба Божія, святителя Іоанна», а просить у него молитвъ о себѣ, какъ причтеннаго Церковью къ лику святыхъ. Наканунѣ дня прославленія совершаются всенародно молитвы о немъ, а въ самый день прославленія святая Церковь торжественно обращается съ молитвой къ нему, какъ ходатаю и молитвеннику предъ Богомъ.

Прославленіе угодника Божія Церковью (въ данномъ случаѣ Русской Церковью) есть осуществленіе Богомъ дарованнаго Церкви права устанавливать праздники, моленія и посты, и рѣшенія ея въ этихъ случаяхъ не пререкаемо, какъ основанное на прямомъ значеніи словъ Спасителя о власти данной Святымъ Апостоламъ вязать и рѣшить. Святая Церковь твердо вѣруя въ негрѣшимость своего опредѣленія, чрезъ свои органы власти т. е. чрезъ Святѣйшій Синодъ и соправящихъ ему архіереевъ, прежде чѣмъ обнародовать свое опредѣленіе о прославленіи святого, тщательно разслѣдуетъ обстоятельства дѣла и удостовѣряется въ истинности слѣдующихъ трехъ вещей: 1) въ богоугодномъ, назидательномъ житіи прославляемаго, 2) въ согласномъ всенародномъ мнѣніи о его святости и 3) въ знаменіяхъ и чудесахъ, явленныхъ силою Божіею по молитвамъ и предстательству угодника Божія. Но, пока угодникъ не прославленъ всенародно, обращеніе къ нему съ молитвою людей, вѣрующихъ въ его святость, хотя и возможно какъ дѣло частное вѣрующей души христіанина, но торжественное всенародное моленіе совершается въ видѣ молитвы за него, какъ это велось съ апостольской древности, когда при поминовеніи именъ усопшихъ, поминались имена Пречистой Матери Божіей и святыхъ, на что ясно указываютъ литургійныя молитвы, а также и обычай древней Русской Церкви до петровскихъ временъ, когда въ синодикахъ часто видимъ записанными имена князя Владиміра, Бориса и Глѣба и другихъ лицъ, причисленныхъ къ лику святыхъ. Такимъ образомъ, становится понятнымъ обычай молиться о упокоеніи угодника Божія до самаго дня прославленія его. Ибо никто же безгрѣшенъ изъ людей, аще и единъ день житія его на земли. Единъ Святъ, Единъ Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца. Эта молитва объ угодникѣ Божіемъ есть общеніе съ нимъ, общеніе Церкви земной съ Церковью небесной и оно ни сколько не противорѣчитъ христіанскому понятію объ усопшихъ: молясь за нихъ, мы привлекаемъ ихъ молитвы на себя и получаемъ благодатную помощь отъ Бога. Это подтверждается и на обстоятельствахъ дѣла прославленія святителя Іоанна, еще до прославленія своего явившаго чудеса и знаменія на всѣхъ, съ вѣрою и любовію къ нему прибѣгающихъ.

Чудеса и знаменій, строго и точно провѣренныхъ въ ихъ подлинно-

сти, много; еще больше такихъ чудесъ не записано пока нигдѣ.—Чудеса эти совершаются и теперь и, уповаемъ, не перестанутъ совершаться и впредь. Чудеса совершались и совершаются не только надъ самими молящимися, но и надъ тѣми, о которыхъ молятся лишь другіе и которые сами не въ силахъ ни сознать совершающагося вокругъ нихъ, ни желать, ни молиться, каковы напр. младенцы, слабоумные и психически больные и т. п. Въ «Дѣяніи Святѣйшаго Синода» о прославленіи святителя Іоанна Тобольскаго сказано: «Нынѣ по полученіи записей о чудесахъ по молитвамъ митрополита Іоанна и донесенія (о нихъ же) преосвященнаго Литовскаго (Тихона), разсмотрѣвъ вновь во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего важнаго дѣла, Святѣйшій Синодъ напелъ, что многочисленные случаи благодатной помощи, по молитвамъ митрополита Іоанна, продолжающіеся до самыхъ послѣднихъ дней, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежатъ къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію, ходатайствомъ и заступленіемъ святителя Іоанна, изливаемую на тѣхъ, кто съ вѣрою и молитвою прабѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Посему Святѣйшій Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ достовѣрности таковыхъ чудесъ, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ праотеческомъ православіи Россійской Державѣ, благоволившему явить новаго святильника Церкви Россійской, какъ новое и великое знаменіе Своихъ благодѣяній православному русскому народу, подносилъ Его Императорскому Величеству докладъ, въ коемъ подгаль: во блаженной памяти почившаго Іоанна, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, признать въ лицѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а всечестные останки его—святыми мощами, оставивъ ихъ въ гробницѣ, поверхъ земли, для поклоненія и чествованія притекающихъ къ нимъ съ молитвою». Государь Императоръ на докладъ Святѣйшаго Синода о прославленіи святителя Іоанна Тобольскаго, собственноручно написать соизволилъ: «Пріемлю предположеніе Святѣйшаго Синода съ умиленіемъ и тѣмъ большимъ чувствомъ радости, что вѣрю въ предстательство святителя Іоанна Максимовича въ эту годину испытаній, за Русь православную».

Приводимъ краткія свѣдѣнія изъ его житія. Новый угодникъ родомъ Малороссъ, происходилъ изъ дворянскаго рода Васильковскихъ, но принялъ фамилію по своему отечеству—Максимовичъ. Родился онъ въ Нѣжинѣ въ 1651 году. У Іоанна было пять братьевъ: изъ нихъ четверо служили въ войскѣ сотниками и хорунжими, а одинъ былъ священникомъ. Іоаннъ Максимовичъ воспитывался въ кievской духовной академіи, которую блестяще окончилъ и былъ оставленъ при ней. Вскорѣ молодой профессоръ принялъ въ Кіевѣ Печерской лаврѣ монашескій постригъ. Въ 1677 году, не-

смотря на то, что іеромонаху Іоанну было только 26 лѣтъ отъ роду, на него возложили важное и отвѣтственное порученіе: братія лавры послали его въ Москву къ царю Θεодору Алѣксѣевичу молить о защитѣ Кіева и лавры отъ вражескихъ полчищъ турецкихъ, которыя тучею надвигались на Кіевъ и были уже въ Чигиринѣ. Молодой инокъ такъ изобразилъ царю бѣдственное положеніе родного края, что царь немедленно отправилъ сильное войско на защиту Кіева. За это порученіе, блестяще исполненное, іеромонахъ Іоаннъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, въ теченіе 20 лѣтъ управлялъ разными монастырями, будучи строгимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ милостивымъ настоятелемъ, вникавшимъ во все нужды какъ всей обители, такъ и отдѣльныхъ иноковъ.

Въ 1698 году архимандритъ Іоаннъ на радѣ къ Черниговѣ, являясь преемникомъ по кафедрѣ великаго подвижника соприсчисленнаго уже къ лику святыхъ, Θεодосія Углицкаго. Въ Черниговѣ епископъ Іоаннъ проявилъ большую энергію по насажденію народнаго образованія и устроенія приходовъ. Онъ сталъ лично извѣстенъ царю Петру, которому, между прочимъ, предрекъ побѣду надъ Шведами. Когда святитель, будучи въ Городнѣ, встрѣтилъ императора, онъ ему сказалъ: «Благословенъ ты егда вступиши, и благословенъ, егда исходиши, предастъ бо Господь Богъ враги твоя, сопротивляющіеся тебѣ, сокрушенны передъ лицомъ Твоимъ: путемъ единѣмъ придутъ къ тебѣ и седмю путыи побѣгутъ отъ лица твоего».

Будучи горячимъ малороссійскимъ патриотомъ, епископъ Іоаннъ черниговскій былъ замѣшанъ въ дѣло гетмана Мазепы, а именно было перехвачено письмо, посланное Мазепою къ Іоанну Максимовичу. По разслѣдованіямъ, произведеннымъ самимъ царемъ Петромъ, выяснилось, что епископъ Іоаннъ къ дѣлу измѣны отношенія не имѣлъ и онъ былъ оправданъ.

Тѣмъ не менѣе Петръ Великій нашелъ умѣстнымъ удалить архіепископа Іоанна изъ Малороссіи, поручивъ ему въ управленіе почетную, хотя и отдаленную, сибирскую митрополию. Епархія эта обнимала собою всю Сибирь отъ Урала до Камчатки. Прибывъ 60-лѣтнимъ старцемъ въ Тобольскъ митрополитъ Іоаннъ подобно тому, какъ и въ Черниговѣ, прежде всего обратилъ вниманіе на народное образованіе, учредивъ русско-латинскую коллегію. Но особенно прославился онъ своей широкой и разнообразной благотворительной дѣятельностью. Прославился несмотря на то, что творилъ дѣла благотворенія, соблюдая строжайшую тайну. Въ Тобольскѣ митрополитъ Іоаннъ святительствовалъ менѣе 4 лѣтъ и преставился вечеромъ 10 іюня 1715 года, стоя на вечерней молитвѣ. Когда, не получая отвѣта на стукъ въ дверь, вошли въ митрополичью келью, то нашли святителя колѣнопреклоненнымъ передъ привезеннымъ имъ изъ Чернигова образомъ Богоматери. Митрополитъ былъ погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, въ подземельѣ, гдѣ спустя 200 лѣтъ найдены были его мощи нетлѣнно почивающими. Не по

верглись тѣмъ же одежде и мантии, покрывавшія останки митрополита.

Митрополитъ Іоаннъ оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ богословскихъ трудовъ, нѣкоторые изъ нихъ политическаго характера, какъ на примѣръ, «Феотронъ»—сочиненіе, посвященное Петру Великому и содержащее рядъ наставленій, написанное первоначально на латинскомъ, а въ недавнее время переведенное и на русскій языкъ—«Иліотропіонъ», т. е. подсолнечникъ, представляющій собою богословскій трудъ о Божественномъ міроуправленіи и о сообразованіи человѣческой воли съ Божественною.

Вопросъ о прославленіи Іоанна Максимовича возникъ въ серединѣ прошлаго столѣтія, а при епископѣ Алексѣѣ, впослѣдствіи экзархѣ Грузіи, былъ официально выдвинутъ но получилъ развѣшеніе лишь въ прошломъ 1915 году, ко дню 200 лѣтія его праведной кончины.

На иконѣ святитель Іоаннъ изображается съ поднятою для благословенія рукою въ митрополичьей мантии безъ скрижалей, на головѣ бѣлый куколь,—въ лѣвой рукѣ епископскій жезлъ безъ сулка.

Умеръ святитель Іоаннъ, но со смертію его не прекратилась духовная связь съ паствою. Та любовь и благоговѣйное почитаніе, какими онъ пользовался при своей жизни, продолжали сохраняться въ сердцахъ его пасомыхъ и по отшествіи его въ небесныя обители.

Его молитва, начатая на землѣ, продолжается и нынѣ у престола Всевышняго за родную ему Русь, за всѣхъ насъ грѣшныхъ.

Почитаніе имени святителя Іоанна оживляемое воспоминаніями о высокихъ иноческихъ и архипастырскихъ его подвигахъ, началось почти тотчасъ же послѣ его блаженной кончины.

Въ 1741 г., когда, въ виду ветхости придѣла, въ коемъ почивалъ угодникъ Божій, пришлось разобрать этотъ придѣлъ, вслѣдствіе чего и могила его оказалась подъ открытымъ небомъ; народъ не могъ спокойно отнестись къ такому нерадѣнію о мѣстѣ упокоенія чтимаго святителя. Подъ вліяніемъ этого,—какъ говорить «Дѣяніе Св. Синода»,—стали распространяться въ народѣ свѣдѣнія, что усопшій святитель являлся своимъ преемникамъ, митрополитамъ Арсенію и Сильвестру, и со скорбію говорилъ имъ объ оставленіи его могилы подъ открытымъ небомъ. Одновременно съ этимъ стали поступать къ духовной власти заявленія о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершающихся по молитвенному предъ Богомъ предстательству святителя Іоанна.

Митрополитъ Сильвестръ, самъ съ уваженіемъ относившійся къ памяти усопшаго, выстроилъ на собранныя имъ деньги новый каменный придѣльный храмъ, освященный въ 1753 году въ честь св. Іоанна Златоуста—ангела умершаго святителя, послѣ чего могила его попрежнему оказалась подъ сѣнію св. храма.

Въ концѣ XVIII в., послѣ разрушеній, произведенныхъ въ соборѣ большимъ пожаромъ, придѣльный храмъ, въ коемъ почивалъ угодникъ Божій,

былъ вновь возобновленъ митрополитомъ Тобольскимъ Варлаамомъ, который болѣе другихъ хранилъ благоговѣйную любовь къ памяти святителя и старался подражать ему въ его христіанскихъ подвигахъ.

Въ 1826 г., вслѣдствіе явившейся необходимости произвести осмотръ фундамента соборнаго храма, гробъ съ честными останками святителя Іоанна пришлось перенести изъ прежней могилы въ новую. Испрашивая на это разрѣшеніе Св. Синода, архіепископъ Тобольскій Евгеній открыто свидѣтельствовалъ предъ вышею церковною властью, что вѣра въ святителя Іоанна велика въ Тобольскомъ краѣ, и многія совершаются здѣсь чудеса по молитвамъ угодника Божія. При совершеніи самаго перенесенія честныхъ останковъ святителя, тѣло его найдено было закрытымъ клобукомъ и мантиєю, причемъ клобукъ и мантия сохранились въ цѣлости, несмотря на протекшія болѣе ста лѣтъ со дня его блаженной кончины.

Послѣ этого молитвенное почитаніе святителя продолжало постоянно возрастать въ Тобольскомъ краѣ. Память о его иноческихъ и архипастырскихъ трудахъ и донинѣ озаряетъ немерцающимъ свѣтомъ и радостью сердца жителей Тобольскаго края, твердо вѣрующихъ, что и по отшествіи въ небесныя обители угодникъ Божій не оставляетъ ихъ духовною помощью и молитвеннымъ предстательствомъ предъ Престоломъ Божиимъ. Къ мѣсту упокоенія митрополита Іоанна до нынѣ, и въ особенности—нынѣ, во множествѣ стекаются жители Тобольской епархіи и даже Европейской Россіи, стараясь найти въ молитвахъ предъ гробомъ чтимаго святителя облегченіе себѣ и утѣшеніе въ скорбяхъ житейскихъ. И милосердный Господь, внимая молитвенному заступленію праведника-святителя за ищущихъ его помощи и утѣшенія, совершаетъ многія чудесныя дѣйствія. Эти знаменія милости Божіей къ вѣрующимъ, совершающіяся по молитвамъ митрополита Іоанна, еще болѣе укрѣпляютъ вѣру народную въ святость его, почему слава о митрополитѣ Іоаннѣ, какъ и угодникѣ Божіемъ, широко распространяется по лицу земли русской.

«Много записано чудесныхъ знаменій, совершившихся по его молитвамъ, но еще больше хранится въ благодарныхъ сердцахъ православныхъ людей, получившихъ исцѣленіе»,—справедливо говоритъ журналъ «Прочтеніе». Русскіе люди, по своей скромности, получивъ милость Божию, больше слѣдуютъ завѣту Спасителя «никомуже повѣдати бывшаго» (Лук. 5, 14), нежели Его повелѣнію, сказанному при другихъ обстоятельствахъ «Иди въ домъ твой ко твоимъ и возвѣсти имъ, елика ти Господь сотвори и помилова тя». (Мр. 5, 19.)

Тая въ своемъ благодарномъ сердцѣ полученную милость отъ Угодника Божія, они боятся прираженія тщеславія къ своему сердцу и развѣ только близкимъ людямъ повѣдаютъ бывшее.

Мы остановимся только на нѣкоторыхъ поразительныхъ знаменіяхъ милости Божіей.

Въ 1808 году, въ лѣтнюю пору, между 12 и 1 часомъ ночи, сторожъ соборной площади увидѣлъ въ храмѣ свѣтъ.

Такъ какъ молебны давно уже кончили служить тамъ, то сторожъ подумалъ, не начинается ли пожаръ и, позвавъ товарищей своихъ, хотѣлъ поднять тревогу. Собрались сторожа, подошли къ собору ближе и тамъ явственно услышали пѣніе и увидѣли яркій свѣтъ, но тихій, какъ бы отъ полного освѣщенія свѣчами или лампадами, а не отъ пожара. Дивясь всему этому, сторожа немедленно сообщили о видѣнномъ на гауптвахту.

Караульный офицеръ гауптвахты прежде всего сдѣлалъ допросъ у сторожей: не пропускали ли они кого въ соборъ? Затѣмъ осмотрѣлъ замки соборныхъ дверей, которыя были въ исправности. Соборныя окна расположены высоко, и съ площади нельзя видѣть, есть ли кто внутри. Тогда поднялись—офицеръ и сторожа на подоконники и увидѣли внутри собора происходящую архіерейскую службу.

Разставивъ у дверей команду, офицеръ поспѣшилъ о необыкновенномъ явленіи дать знать въ архіерейскій домъ, гдѣ всѣ уже спали крѣпкимъ сномъ. Экономъ и казначей, разбуженные отъ сна, поспѣшили въ соборъ, ключи же позабыли съ собой взять, почему и пришлось сбить замки.

Между тѣмъ на площадь собралось много народу, который и вошелъ въ соборъ вслѣдъ за должностными лицами. Первые вошедшіе утверждали, что они застали сѣверныя двери, ведущія въ придѣлъ св. Іоанна Златоуста, гдѣ находится гробница Іоанна Максимовича, растворенными, и изъ придѣла шло благоуханіе өміама; однако, послѣ оказались двери запертыми...

Свѣтъ въ соборѣ и придѣлѣ въ ночное время видѣли не только въ данномъ случаѣ, но и еще неоднократно...

Этотъ свѣтъ указывалъ людямъ, что въ соборѣ находятся мощи святителя Іоанна, котораго нужно прославить, какъ Угодника Божія, такъ какъ и послѣдній славилъ Господа не только въ сей земной жизни, но уже и за гробомъ...

«Сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный». (Галат. VI. 8).

Въ личной своей жизни въ Tobольскѣ какъ и вездѣ святитель Іоаннъ былъ неустаннымъ молитвенникомъ и милосерднымъ помощникомъ страждущихъ. Онъ постоянно продолжалъ совершенствоваться въ добродѣтели.

Избѣгая праздности, какъ начала многихъ пороковъ, онъ все свободное отъ занятій время посвящалъ самой усердной и пламенной молитвѣ, достигнувъ непрестаннымъ возвышеніемъ ума и сердца къ Богу почти ангельской чистоты своего духа.

Духовенство Tobольской митрополіи видѣло въ своемъ архипастырѣ добраго и любвеобильнаго отца, внушавшаго проходить духовное служеніе не за страхъ, а за совѣтъ, поучать пасомыхъ словомъ и дѣломъ, чтобы всѣ видѣли добрыя дѣла самого духовенства и прославляли Бога.

Самъ митрополитъ Tobольскій Іоаннъ для пастырей и пасомыхъ по-

истинѣ былъ живымъ примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей.

Судь его всегда былъ благостный и справедливый, отношеніе къ бѣднымъ и требующимъ помощи—самое милостивое.

Сострадательный и участливый къ горю ближнихъ, онъ всѣмъ благотворилъ, при чемъ, по евангельскому совѣту, старался дѣлать добро тайно и съ этой цѣлью иногда самъ, въ одеждѣ простого инока, обходилъ дома нуждающихся и, со словами:—«Примите во имя Іисуса Христа»,—оставлялъ у нихъ принесенное добро.

Святитель Іоаннъ не только посѣщалъ дома бѣдняковъ, но и устранивалъ сиротъ, навѣщалъ часто призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ. Сироты и вдовы у благостнаго владыки всегда находили не только нравственную поддержку, но и широкую матеріальную помощь.

Помня завѣты Христа о любви къ ближнимъ, святитель Іоаннъ силѣе всего стремился туда, гдѣ горе слышалось, гдѣ трудно дышалось, гдѣ бѣдность и порочность свили себѣ прочное гнѣздо и требовалась опытная любящая рука спасенія и помощи. Митрополитъ Іоаннъ часто посѣщалъ умиравшихъ въ тюрьмахъ, куда вмѣстѣ съ матеріальной помощью приносилъ и обильное духовное утѣшеніе.

Среди скорбящихъ и обездоленныхъ святитель Іоаннъ всегда былъ охотно; онъ ихъ утѣшалъ, ободрялъ, помогалъ имъ всячески. Зато весьма рѣдко владыка Іоаннъ бывалъ на торжествахъ, такъ какъ всегда избѣгалъ пышныхъ торжествъ и пировъ. За время своего служенія въ Tobольскѣ онъ одинъ только разъ принялъ участіе въ трапезѣ губернатора князя Гагарина.

Святитель Божій преставился на 64 году отъ рожденія. Кончину его провидѣлъ приснопамятный апостоль Сибиря, предшественникъ его въ Tobольской архіерейской кафедрѣ митрополитъ Филофей Лещинскій, находившійся въ то время на миссіонерской проповѣди въ далекомъ Кондинскомъ краѣ. Въ день смерти угодника Божія Іоанна онъ сказалъ окружающимъ его спутникамъ:

—«Братъ нашъ Іоаннъ успе, перейдемъ отсюда».

И тотчасъ же, не получивъ еще извѣстій о кончинѣ митрополита Іоанна, отправился въ Tobольскъ.

Какъ постриженникъ Кіево-Печерской лавры, святитель Іоаннъ мѣсто своего погребенія избралъ придѣльный храмъ Tobольскаго и кафедральнаго Успенскаго собора, посвященный имени преподобныхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ.

Нужно ли говорить, что какъ только въ кафедральномъ соборѣ раздавался протяжный печальный звонъ колокола, возвѣщавшій кончину архимандрита, тысячи народа устремились въ архіерейскій домъ. Вѣсть о блаженной кончинѣ любимаго владыки вызвала общее горе паствы, слезы и рыданія были сердечной данью отцу и архипастырю.

Торжество прославленія совершалось по особому чину такимъ образомъ. Глубокой ночью, съ 8 на 9 іюня, въ Златоустовскомъ придѣлѣ кафедральнаго собора митрополитомъ Макаріемъ и епископомъ Тобольскимъ Варнавой, при помощи нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, совершено открытіе гробницы св. Іоанна, запечатанной архіепископомъ Литовскимъ Тихономъ, производившимъ освидѣтельствованіе честныхъ останковъ по порученію Святѣйшаго Синода.

Не только честные останки оказались нетлѣнными, но даже одежда святителя, пролежавшая въ гробѣ 200 лѣтъ, превосходно сохранилась.

По облаченіи въ новыя одѣянія, честные останки Святителя были переложены въ серебряный ковчегъ, который былъ заключенъ въ кипарисовый гробъ, запертый затѣмъ двумя замками.

Въ 9 часовъ утра въ кафедральномъ соборѣ митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ въ сослуженіи 6 другихъ іерарховъ и множества духовенства торжественно совершена послѣдняя заупокойная литургія по блаженномъ митрополитѣ Іоаннѣ Максимовичѣ, родителямъ его и сродникамъ.

Въ виду недостаточной вмѣстимости собора облаченіе первосвятителя и значительная часть богослуженія совершались на открытомъ воздухѣ.

Грандіозную картину представляла колѣнопреклоненная подъ лучами солнца толпа вокругъ собора во время пѣнія великой панихиды и послѣдней вѣчной памяти новопрославленному святителю.

Необычное зрѣлище пришлось наблюдать также по окончаніи богослуженія, когда весь народъ сопровождалъ пѣніемъ митрополита, благословлявшаго богомольцевъ, въ его покой.

Одновременно во всѣхъ храмахъ города и повсемѣстно въ епархіи совершались такія же богослуженія.

Народъ огромными массами говѣетъ и исповѣдывается у храмовъ подъ открытымъ небомъ.

Вечеромъ за всенощнымъ бдѣніемъ, совершеннымъ съ необычайной торжественностью при пѣніи поліелея «хвалите имя Господне» митрополитъ Макарій и сослужащіе ему архіереи, сняли замки и ленты, коими запечатанъ былъ гробъ, и открыли святыя мощи угодника Божія, при чемъ все духовенство, пѣвчіе и народъ восторженно пропѣли величаніе святому Іоанну. Оно повторяемо было много разъ при кажденіи всего храма и площади, переполненной народомъ. Такъ какъ не было возможности въ самомъ храмѣ приложиться всѣмъ желающимъ ко святымъ мощамъ, то по совершеніи поліелея рака со святыми мощами была вынесена изъ храма на особо приготовленное возвышенное мѣсто, гдѣ оставалась до утра, такъ какъ массы народа всю ночь приходили для поклоненія угоднику Божію, цѣлованія и полученія помазанія святымъ елеемъ. Всю ночь служились молебны, про-

износились поученія и велись бесѣды съ народомъ чрезъ особо назначенныхъ для этого священниковъ-дежурныхъ. Въ возбужденной толпѣ слышались рассказы о совершившихся здѣсь чудесахъ именно исцѣленія разслабленныхъ, слѣпыхъ, припадочныхъ лунатиковъ и проч. Дежурные благочинные тутъ же записывали рассказы о чудесахъ, опрашивали свидѣтелей составляли акты и разслѣдованія.

Наутро послѣ служенія литургіи, за которой весь народъ пѣлъ, состоялся крестный ходъ вокругъ собора, въ которомъ приняли участіе и другіе крестные ходы, къ тому времени прибывшіе въ Тобольскъ изъ разныхъ мѣстъ епархіи съ мѣстно чтимыми святынями и массаами народа. Трогательный былъ моментъ, когда святая мощи угодника Божія на рукахъ архіереевъ подняты высоко какъ быплыли по морю человѣческихъ головъ. Отовсюду слышалось пѣніе и восторженные клики, иногда душу разрывающіе вопли больныхъ и психиковъ, съ горячей вѣрою взывавшихъ къ святому о помощи. По обнесеніи мощей святителя Іоанна вокругъ собора, они помѣщены на особомъ мѣстѣ подъ сѣнію для всегдашняго пребыванія.

Празднество закончилось торжественнымъ крестнымъ ходомъ изъ кафедральнаго собора по улицамъ города съ остановками у церкви, гдѣ читались акаѳисты и служились молебны.

Такъ отдаленныя сѣверныя страны Сибири получили безцѣнное сокровище, святая мощи и благодатную помощь молитвенника и новоявленнаго чудотворца Іоанна, Митрополита Тобольскаго.

Намъ остается сказать о томъ, какое отношеніе святитель Іоаннъ имѣлъ къ православной Русской Миссіи въ Китаѣ. Когда по смерти перваго православнаго священника въ Пекина о. Максима Леонтьева въ 1712 году, получено было согласіе китайскаго богдыхана на посылку первой православной Миссіи въ Пекинъ, императоръ Петръ 1-ый писалъ митрополиту Іоанну Максимовичу о томъ, чтобы избрать достойнѣйшихъ людей—архимандрита, съ нимъ священника, діакона и причетниковъ. Святитель Іоаннъ, сознавая важность этой Миссіи и какъ бы благословляя ее своимъ сердечнымъ сочувствіемъ и молитвою, избралъ туда единственнаго по способностямъ и доброй жизни человѣка, именно архимандрита Иларіона (Лейжакскаго), который былъ сотрудникомъ святителя еще во время управленія его паствою въ санѣ архіепископа Черниговскаго. Архимандритъ Иларіонъ былъ образованъ, прибылъ въ Тобольскъ ранѣе святителя Іоанна и состоялъ при архіерейскомъ домѣ въ качествѣ эконома и іеромонаха-проповѣдника, а съ прибытіемъ своего друга и покровителя, митрополита Іоанна, возведенъ въ санъ архимандрита и начальника Якутскаго Спасскаго монастыря, а также управлялъ Киренскимъ и Илимскимъ острогами съ ихъ уѣздами. При отправленіи его въ Пекинъ, ему даны были помощники—Свя-

щенникъ Лаврентій и діаконъ Филимонъ и семь человекъ причетниковъ изъ учениковъ Тобольской славянской школы. Миссія эта заботами Митрополита была снабжена утварью и ризницей, а также подъемнымъ и годовымъ жалованьемъ. По приѣздѣ въ Пекинъ въ 1715 году, миссія была любезно принята правительствомъ богдыхана Канси, который даровалъ членамъ миссіи чины-архимандриту чинъ 5 степени, священнику и діакону 7-ой, а учениковъ причислилъ къ военному сословію, дабы они могли получать соответствующее ихъ положенію казенное содержаніе. Архимандритъ Иларіонъ до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1718 году, пользовался особой любовью своей паствы за ревностное исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей. Своею высоко-правдивною жизнію архимандритъ Иларіонъ заслужилъ и расположеніе самого богдыхана, ежемѣсячно справляшагося о его здоровьѣ и о нуждахъ миссіи. Архимандритъ Иларіонъ завелъ правильное богослуженіе въ албазинскомъ храмѣ, чѣмъ привлекалъ не только албазинцевъ, но и другихъ жителей Пекина. Изъ числа обращенныхъ въ православіе былъ китаецъ, служившій при церкви «во псалмопѣніи». Отношеніе о. Иларіона къ сослуживцамъ было задушевное, на что указываетъ заведеніе имъ въ миссіи общей трапезы на монастырскихъ началахъ.

По смерти о. Иларіона возникла мысль объ открытіи епископской кафедры въ Пекинѣ. Инициаторомъ этого дѣла является другой святитель Тобольскій Филофей (въ схимѣ Феодоръ), а осуществленіе его желанія имѣло мѣсто лишь въ послѣднее время (въ 1902 году), когда Божиимъ изволеніемъ поставленъ на кафедру китайскую, нынѣ, благополучно святительствующій, Епископъ Иннокентій, и миссія получила свое надлежащее развитіе и направленіе. Такимъ образомъ въ лицѣ ново-прославленнаго угодника Божія, митрополита Іоанна, китайская православная миссія получила сильнаго покровителя, небеснаго ходатая и теплаго молитвенника о душахъ нашихъ.

### Тропаль, гласъ 8,

Наставниче благочестія, сиротствующихъ питателю, скорбящихъ утѣшителю, недугующихъ врачу безмездный, душею страдающимъ скорый помощникъ, теплый молитвенникъ о всѣхъ ко Господу, свитителю отче Іоанне, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.

### Кандакъ 2.

Явился еси во тмѣ невѣдѣнія пребывающимъ просвѣтитель вдовъ и сиротъ утѣшитель, дивный врачъ немощующихъ, младенцемъ и отрокомъ наставникъ, родителемъ же пресвѣтлое радованіе, святителю отче Іоанне: моли Христа Бога сохранить въ мирѣ благочестивѣйшаго императора нашего и подати доржавѣ россійстѣй въ вѣрѣ утверженіе, воинству на враги побѣду и одолѣніе, людемъ же своимъ велию милость.

## Семнадцатая Миссія.

Указомъ Святейшаго Синода отъ 25 октября 1883 года, на мѣсто уволившагося по прошенію архимандрита Флавіана, назначенъ начальникомъ миссіи іеромонахъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря Таврической епархіи о. Амфилохій. Онъ происходилъ изъ дворянъ Курской губерніи и въ міру именовался Александръ Лутовиновъ. По окончаніи курса въ московской 1-ой гимназіи, онъ 2 года слушалъ лекціи въ московскомъ университетѣ. Начало монашества полагалъ въ Коренной пустыни (съ 1862 г.) Былъ три года въ Бѣлгородской пустынѣ Курской епархіи, а въ 1871 г. перемѣщенъ въ Курскій Знаменскій монастырь, гдѣ принялъ постригъ и рукоположенъ (въ 1873 г.) въ санъ іеродіакона, затѣмъ іеромонаха. Въ 1875 г. по прошенію перемѣщенъ въ Балаклавскій Георгіевскій монастырь, гдѣ въ слѣдующемъ году награжденъ набедренникомъ, а въ 1878 г. Всемилостивѣйше пожалованъ ему золотой наперстный крестъ отъ Кабинета Е. И. Величества выдаваемый за служеніе въ домово́й церкви великой княгини Эдинбургской. По назначеніи на должность начальника Пекинской миссіи, о. Амфилохій 14 ноября 1883 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Около этого же времени имъ напечатанъ въ типографіи Вольфа 1-й томъ его труда „Пути Промысла въ развитіи вселенной“.

По прибытіи въ Пекинъ весною 1884 г., о. Амфилохій обратилъ все вниманіе на ознакомленіе съ китайскимъ языкомъ, занятій этихъ онъ, впрочемъ, не оставлялъ во все время пребыванія своего въ Китаѣ (около 13 лѣтъ). Жизнь миссіи подъ управленіемъ его протекала тихо. Штатъ миссіи, давая безбѣдное содержаніе каждому ея члену, почти не давалъ никакихъ средствъ на предпріятія чистомиссіонерскаго характера, потому проповѣдь не проникала за ограду монастыря, гдѣ каждый изъ русскихъ миссіонеровъ занимался въ тиши своимъ дѣломъ. Знаніе французскаго языка давало возможность о. Амфилохію проводить свободныя отъ занятій минуты въ обществѣ своихъ знакомыхъ изъ французскаго посольства. Ежегодно о. Амфилохій представлялъ Синоду свои отчеты. Возмемъ характерный изъ нихъ (за 1888 г.), въ немъ онъ доноситъ, что въ теченіи отчетнаго года іеромонахъ 3 раза ѣздилъ въ деревню Дундынанъ, 2 раза въ Тянцинь для совершенія требъ. Въ Ханькоу, гдѣ съ 1884 г. освящена была каменная церковь, священникъ не было въ виду того, что прихожане заявили свое желаніе имѣть болѣе „зрѣлаго по лѣтамъ“ пастыря, чѣмъ былъ прежде Другой іеромонахъ исполнялъ служеніе въ Срѣтенскій посольской церкви, преподавалъ въ обѣихъ школахъ законъ Божій и русскій яз., а въ послѣобѣденное время самъ бралъ уроки китайскаго языка. Учениковъ въ мужской школѣ было 23, въ женской 26. Катихизаторъ Павелъ Ванъ неукоснительно поучаетъ народъ въ церкви. Крещеній всего было 24, браковъ и погребеній 6. Каждая школа состояла изъ двухъ отдѣленій. Въ заключеніе о. Амфилохій просилъ Синодъ прислать на свободную вакансію члена миссіи человека знающаго пѣніе. Таковымъ впоследствии оказался іеромонахъ Иннокентій (въ 1889 г.) также регентовалъ одно время студентъ стипендіи Паргачевскаго Доровидова окончившій курсъ въ Благовѣщенской духовной семинаріи. Стипендія это учреждена съ 1887 года. Вторымъ стипендіантомъ былъ въ то же время нѣкто Григорьевъ игравшій потомъ видную роль въ администраціи одной изъ русскихъ чайныхъ фирмъ въ г. Ханькоу.

Въ 1891 г. о. Амфилохій самъ ѣздилъ въ Ханькоу для встрѣчи проѣзжавшаго изъ Японіи Наслѣдника Цессаревича, пожаловавшаго о. Архимандриту наперстный крестъ, украшенный драгоценными камнями, китайцу, его сопровождавшему, — серебряные часы, а въ церковь — образъ святителя Николая въ богатомъ окладѣ.

Въ 1892 г. поступило въ миссію крупное пожертвованіе г-жи Котельниковой— капиталъ въ 10 тысячъ рублей, на церковное строительство и положенъ въ Гонконгъ-Шанхайскій банкъ для приращенія процентами. Въ томъ же году Святѣйшій Синодъ во уваженіе ходатайства о. Амфилохія разрѣшилъ ему (отъ 10 Іюня) посылать въ Иркутскую духовную семинарію на синодскія стипендіи выборныхъ (лучшихъ) учениковъ, оканчивающихъ пекинскую школу, для продолженія образованія. Но ученики въ тотъ годъ не поѣхали, такъ какъ и родители не отпустили ихъ. Во время войны Китая съ Японіей цѣнность серебра сильно понизилась, и о. Амфилохій (отъ 18 февраля 1894 г.) вошелъ съ ходатайствомъ въ Синодъ о замѣнѣ серебряной валюты въ ассигновкахъ золотою, но министръ финансовъ Витте отклонилъ это ходатайство. Въ другой разъ (14 авг. 1896) былъ поданъ проэктъ объ увеличеніи штата миссіи до суммы въ 24 тысячи, но онъ такъ и остался проэктомъ. Въ 1895 г., въ самый разгаръ войны, касса, документы и болѣе цѣнныя вещи ризницы были перевезены въ посольство для безопасности.

У о. архимандрита Амфилохія за все время его управленія перебивало много сотрудниковъ, но всѣ они, или оставались не надолго въ миссіи, или какъ-то мало принимали участія въ управленіи ею и въ развитіи ея дѣятельности, а жили какъ бы своей особой жизнію, потому и намъ здѣсь приходится говорить о каждомъ изъ нихъ отдѣльно.

1) Иеромонахъ о. Николай (Адоратскій), служившій въ предшествующей миссіи, продолжалъ свои занятія по переводу книгъ на китайскій языкъ и управленію миссійскимъ хоромъ, впрочемъ, недолго: въ февралѣ 1886 года онъ уже выбылъ изъ миссіи по болѣзни и отправился моремъ въ Россію, гдѣ ему предстояла видная карьера. Въ томъ же году 16 августа онъ получилъ мѣсто смотрителя Херсонесскаго духовнаго училища, въ слѣдующемъ году—ректора Ставропольской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1888 г. защищалъ диссертацию на тему «Пекинская миссія за двѣсти лѣтъ» и утвержденъ въ степени магистра богословія. Въ 1890 г. о. Николай назначенъ епископомъ Новомиргородскимъ, викаріемъ Херсонской епархіи и хиротонисанъ въ Петербургѣ 11 мая. Черезъ годъ получилъ орденъ св. Владиміра 3-ей ст. Въ томъ же году назначенъ епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, но не могъ ѣхать туда по болѣзни, а потомъ вновь назначенъ епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи. Въ октябрѣ 1895 году перевѣщенъ на самостоятельную кафедру епископа Оренбургскаго и Уральскаго, на каковой должности и скончался 26 октября 1896 г. на 48-мъ году жизни. Кромѣ упомянутого магистерскаго сочиненія имъ оставлены еще слѣдующіе труды: «Историческій очеркъ вопроса о свободѣ вѣроисповѣданія въ современной Испаніи» (Прав. Соб. 1876г.) «Замѣтки объ общественной дѣятельности современнаго французскаго духовенства» (тамъ же № 9), «Настоящее положеніе и современная дѣятельность православной миссіи въ Китаѣ» (Прав. Соб. 1884 г. №8и9), «Историческій очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ» (Тамъ же 1886 г. №10), «Отецъ Савинъ Вичуринъ» (Тамъ же 1886 №М 2-6), «Православіе и православная миссія въ Китаѣ» (Совр. Извѣстія 1886г. №355).

2) Иеромонахъ Платонъ, въ мѣрѣ Петръ Сергѣевичъ Грузовъ, сынъ священника г. Дмитрова Московской епархіи, родился въ 1843 году. По окончаніи курса въ Вианской семинаріи съ званіемъ студента, онъ 1 мая 1865 г. посвященъ въ санъ діакона къ московской Николаевской церкви, что въ Пыжахъ. Въ 1881 г. переведенъ къ церкви св. великомученицы Варвары. Прослуживъ въ санѣ діакона 17 лѣтъ и овдовѣвъ, онъ въ 1882 г. поступилъ въ число студентовъ московской

духовной академіи, черезъ годъ онъ перешелъ въ Петербургскую академію, гдѣ 14-го января 1884 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Платона и рукоположенъ въ санъ іеромонаха. На 4-мъ курсѣ 11 октября 1885 г. онъ поступилъ въ члены Пекинской духовной миссіи, не теряя права подачи курсоваго сочиненія. По пріѣздѣ въ Пекинъ о. Платонъ съ сентября 1886 г. по 1892 г. по предложенію начальника миссіи, занимался въ школахъ мужской и женской преподаваніемъ закона Божія и русскаго языка. За семилѣтнее усердное служеніе въ Пекинѣ о. Платонъ награжденъ былъ набедренникомъ, палицею, золотымъ наперснымъ крестомъ и орденомъ св. Анны 3-ей степени. По возвращеніи въ Россію о. Платонъ въ январѣ 1893 г. назначенъ былъ настоятелемъ саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ этой должности онъ великолѣпно обстроилъ монастырскіе храмы и кладбище. При монастырѣ имъ образцово было устроено 2-хъ-классное церковно-приходское училище, гдѣ онъ состоялъ наблюдателемъ. Въ 1895 г. онъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени и вызванъ на чреду служенія въ Петербургъ, гдѣ и хиротонисанъ во епископа Муромскаго, викарія Владимірской епархіи (21-го января 1896 года.) Въ теченіе восьми лѣтъ служенія своего на этой должности до самой смерти, послѣдовавшей 27 февраля 1904 года, пресвященнѣйшій Платонъ много сдѣлалъ для народнаго просвѣщенія Владимірской паствы, согрѣвая ее задушевною простотою и ласковостію обращенія.

3) Іеромонахъ Пименъ, въ мѣрѣ Петръ Григорьевичъ Сипягинъ, родственникъ одного изъ министровъ, окончилъ курсъ на восточномъ факультетѣ Петербургскаго университета. Принялъ монашество и рукоположенъ въ санъ іеромонаха въ концѣ 1892 г. Казалось его происхожденіе и образованіе говорили за успѣхъ его будущей миссіонерской дѣятельности, но она продлилась очень недолго. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Пекинъ онъ разочаровался, а въ концѣ 1894 года Государь разрѣшилъ ему снятіе сана и монашества, предоставивъ ему права по рожденію и воспитанію Сипягинъ потомъ, женившись, опредѣлился на службу къ одному изъ русскіхъ консульствъ въ Португаліи.

4) Іеромонахъ Амфилохій (младшій), сибирякъ по происхожденію, окончилъ курсъ въ духовной семинаріи. Въ Пекинъ впервые прибылъ въ апрѣлѣ 1886 г. и состоялъ членомъ миссіи до ноября 1892 г., когда уволился по прошенію, и вновь принять черезъ годъ. Уволенъ во второй разъ по прошенію 20 ноября 1896 г. и выѣхалъ изъ Пекина въ началѣ 1897 г., а въ слѣдующемъ году ему назначена пенсія за десятилѣтнюю службу въ размѣрѣ 433 руб. въ годъ. Назначенъ настоятелемъ Киренскаго свято-Троицкаго монастыря Иркутской епархіи съ возведеніемъ въ санъ игумена. Въ послѣдніе годы служилъ въ Алтайской миссіи.

5) Іеромонахъ Николай, въ мѣрѣ Леонидъ Дробязгинъ, дворянинъ морской службы капитанъ 2-го ранга. Начало монашескаго житія полагалъ на старомъ Афонѣ, рукоположенъ во іеромонаха 18 ноября 1896 г. будучи 43 лѣтъ. Прибылъ въ Пекинъ моремъ лѣтомъ 1897 года, а выѣхалъ въ 1899 г. По возвращеніи въ Россію былъ настоятелемъ монастыря въ Великихъ-Соляхъ, а затѣмъ настоятелемъ церкви при русскомъ посольствѣ въ Тегеранѣ.

6) Іеромонахъ Иннокентій, въ мѣрѣ Александръ Ольховскій, студентъ семинаріи западнаго края. Постриженъ и рукоположенъ во іеромонаха въ 1889 году. По пріѣздѣ въ Пекинъ усердно занялся китайскимъ языкомъ, въ которомъ дѣлалъ замѣтные успѣхи. Это была даровитая, но неуровновѣшенная, натура. Большую часть времени пребыванія своего въ Китаѣ о. Иннокентій провелъ въ Ханькоу. Выѣхалъ въ Россію въ 1896 году, не оставивъ по себѣ доброй памяти.

7) Иеромонахъ Алексѣй (Виноградовъ) оставшійся отъ предшествующей миссіи. За труды при переводахъ богослужебныхъ книгъ въ 1884 г. получилъ благословеніе Святѣйшаго Синода. Онъ занимался также иконописью и устроилъ походную церковь (иконостась). Въ 1887 г. онъ ѣздилъ въ отпускъ въ Россію и получилъ прогоны до Кіева. По возвращеніи въ Китай, онъ продолжалъ свои научные труды и изслѣдованія. Такъ въ 1892 г. имъ представлено въ Св. Синодъ рядъ печатныхъ трудовъ: 1) Исторія Англо-Американской и Библии и Церкви, 2) Очеркъ дѣятельности западно-христіанскихъ миссій въ Китаѣ, 3) Китайская бібліотека и ученые труды членовъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, 4) Исторія Библии на востокѣ, 5) О церковныхъ памятникахъ древне-русскаго зотчества и 6) Изслѣдованіе о евреяхъ въ Китаѣ. Слава ученаго занимала все вниманіе о. Алексѣя. Въ 1895 г. Синодъ опредѣлилъ быть ему „старшимъ послѣ начальника членомъ миссіи“.

8) Священникъ Николай Петровичъ Шастинъ, сынъ протоіерея г. Балаганска Иркутской епархіи, окончилъ духовную семинарію съ званіемъ студента. Двадцати двухъ лѣтъ рукоположенъ въ санъ священника къ Цакирской миссіонерской церкви. Черезъ два года награжденъ набедренникомъ. Два раза получилъ официальное выраженіе благодарности епархіальнаго начальства. Въ 1893 году (т. е. 30 лѣтъ) опредѣленъ къ церкви русскаго консульства въ Ургѣ, и тамъ въ теченіе двухъ лѣтъ преподавалъ законъ Божій въ Ургинской школѣ толмачей. Въ 1895 году указомъ Св. Синода назначенъ въ число членовъ Пекинской духовной миссіи съ опредѣленіемъ къ Ханьковской церкви, а черезъ годъ переведенъ на содержаніе отъ прихода, но съ правомъ на пенсію по должности. Въ 1897 г. получилъ право на ношеніе золотого наперснаго креста изъ Кабинета Его Величества выдаваемого.

9) Священникъ изъ китайцевъ о. Митрофанъ Цзи, посвященный въ періодъ предшествующей миссіи, продолжалъ свои занятія по переводу богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ. За эти труды онъ награжденъ въ 1884 году набедренникомъ. Онъ страдалъ нервными припадками, которые съ каждымъ годомъ учащались и приводили о. Митрофана до изступленія ума, такъ что къ концу семнадцатой миссіи онъ уже не могъ ни служить въ церкви, ни работать. Сталъ чуждаться людей и однимъ словомъ заболѣлъ неизлечимо. Св. Синодъ во уваженіе къ его трудамъ, назначилъ ему пожизненную пенсію въ 240 р. въ годъ.

Когда исполнилось десятилѣтіе пребыванія архимандрита о. Амфилохія въ Китаѣ, онъ подавалъ прошеніе въ Синодъ объ отпускѣ въ Россію, но за неимѣніемъ замѣстителя оставался еще болѣе трехъ лѣтъ, до пріѣзда новаго начальника миссіи, архимандрита Иннокентія, которому и сдалъ дѣла миссіи 22-го Марта 1897 года. При о. Амфилохіи купцомъ М. Д. Батуевымъ построена была небольшая каменная церковь въ Калганѣ на границѣ Монголіи, у самой караванной дороги, ведущей черезъ перевалъ Дабана. На содержаніе церкви жертвователемъ внесенъ въ миссію небольшой капиталъ (около двухъ тысячъ рублей).

25-го марта 1897 года состоялись проводы о. Амфилохія, носившіе задушевный характеръ. Всѣ члены духовной и дипломатической миссій выѣзжали за городъ въ одну кумирню, гдѣ сервированъ былъ завтракъ, говорились рѣчи, выражались напутственные пожеланія, около четырнадцати лѣтъ жившему со всѣми въ мирѣ о. архимандриту. Затѣмъ онъ усѣлся на китайскую повозочу „фудутунку“ и отправился въ Тяньцзинь на пароходъ для путешествія въ Россію моремъ.

По возвращеніи въ Россію о. Амфилохій назначенъ настоятелемъ московскаго

миссіонерскаго монастыря и сверхштатнымъ членомъ духовной консисторіи. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ въ Петербургѣ свое сочиненіе „Начатки грамматики китайскаго разговорнаго языка“ въ видѣ записокъ.

За службу въ Китаѣ ему назначена пенсія изъ государственнаго Казначейства по 833 рубля въ годъ. Въ 1899 г. ему пожалованъ орденъ Св. Анны 2-ой степени. Указомъ синода отъ 6 апрѣля 1902 года назначенъ членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и экономомъ экзаршескаго дома. Скончался о. Амфилохій въ 1905 году.

## Восемнадцатая Миссія

Начальникомъ Восемнадцатой миссіи былъ назначенъ архимандритъ Иннокентій, въ мѣрѣ Іоаннъ Аполлоновичъ Фигуровскій, сынъ священника Енисейской епархіи, родился 23 февраля 1863 года. Первоначально образованіе получилъ въ Томской духовной семинаріи. По переходѣ въ 5-классъ означенной семинаріи уволился по прошенію въ 1882 г. Въ слѣдующемъ году опредѣленъ на должность псаломщика къ Балахтинской Введенской церкви, Ачинскаго округа. Въ 1884 г. былъ рукоположенъ во священника къ Дербинской святаго пророка Іліи церкви. Въ маѣ 1886 года былъ принятъ въ число воспитанниковъ 4 класса С-Петербургской духовной семинаріи и, по окончаніи курса въ оной въ 1888 году съ званіемъ студента, поступилъ въ С-Петербургскую духовную академію. Въ 1890 году постриженъ въ монашество съ именемъ Иннокентія. Въ 1892 году, по окончаніи академическаго курса ученія со степенью кандидата богословія, іеромонахъ Иннокентій былъ назначенъ на должность смотрителя Александро-Невскаго духовнаго училища, а въ 1894 году опредѣленъ ректоромъ С-Петербургской духовной семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1895 году архимандритъ Иннокентій получалъ настоятеля второкласснаго монастыря. Горя желаніемъ миссіонерской дѣятельности, о. Иннокентій старался ввести и вообще дать миссіонерскому Покровскому монастырю такую постановку, при которой онъ могъ бы удовлетворять своему назначенію. Но эти стремленія архимандриту Иннокентію удалось осуществить лишь съ назначеніемъ на новую должность, начальника православной миссіи въ Китаѣ, каковое послѣдовало 3-го Октября 1896 года.

Передъ отправленіемъ за границу архимандритъ Иннокентій посѣтилъ преосвященнаго Флавіана, архіепископа Холмско-Варшавскаго, чтобы воспользоваться его цѣнными указаніями и совѣтами. Къ этому же времени вырѣшился вопросъ, возбужденный архимандритомъ Амфилохіемъ, о прибавкѣ къ ежегодному содержанію миссіи 2600 руб. на дѣла миссіійскія. Получивъ въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ прогонныя деньги 2309 руб. 72 коп., архимандритъ Иннокентій, по указанію оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, отправился изъ Петербурга западнымъ путемъ чрезъ Европу, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ главнѣйшими учрежденіями миссіонерскаго характера на Западѣ. Имъ осмотрѣно нѣсколько учрежденій въ Лондонѣ. Въ Оксфордѣ особое вниманіе привлекъ миссіонерскій монастырь, единственный у протестантовъ, гдѣ уже возмужалые молодые люди, притомъ имѣющіе личное состояніе, добровольно подчиняются строгому режиму мона-

старской общежительной коллегіи, почерпая знанія по миссіонерскому дѣлу, чтобы ѣхать въ отдаленныя мѣста, большею частію въ Африку. Въ Парижѣ о. Иннокентій осмотрѣлъ миссіонерскую семинарію, подготовляющую дѣятелей для дальняго востока. Въ Римѣ подробно осмотрѣвъ имъ монастырь трапистовъ (молчальниковъ) съ его удивительною организаціею молчаливаго труда и дѣятельнаго благочестія. Изъ Рима о. архимандритъ поспѣшилъ на Аѳонъ, въ намѣреніи при ознакомленіи съ русскими монастырями, вербовать тамъ и людей способныхъ вступить на путь миссіонерскаго подвига. Но таковыхъ тамъ не оказалось: главная причина тому—общій низкій уровень развитія русскаго монашества. Выдающіеся люди, заявившіе себя подвигомъ, нужны монастырю, да они и рѣдки, людей же обыкновенныхъ, съ человѣческими слабостями, сами настоятели не рекомендуютъ брать за границу. Съ Аѳона архимандритъ Иннокентій направился въ Палестину на поклоненіе ея святынямъ, почерпая тамъ силу къ многотрудному подвигу вѣроповѣдника. Дальнѣйшій путь чрезъ Суэцъ, Аденъ, Коломбо, Сайгонъ вокругъ Индіи на французскомъ суднѣ постепенно ввелъ о. архимандрита въ обстановку интеллигентной жизни на востокѣ. Первымъ портомъ, гдѣ пріютилась небольшая русская колонія, былъ Шанхай. Это вмѣстѣ и столица южнаго Китая, оживленный пунктъ торговли и сношеній съ европейцами. Съ первымъ пароходомъ, по открытіи навигаціи, о. архимандритъ прибылъ 1-го марта 1897 г. въ г. Тяньцзинь, гдѣ его уже ожидали начальникъ прежней миссіи, архимандритъ Амфилохій, и вся русская колонія. Такимъ образомъ до вѣзда въ Пекинъ о. Иннокентію пришлось познакомиться со всеми русскими дѣятелями въ главнѣйшихъ пунктахъ Китая и ихъ образомъ жизни. Весь мартъ мѣсяць прошелъ въ ознакомленіи съ дѣлами миссіи, православными китайцами и ихъ занятіями.

По отъѣздѣ архимандрита Амфилохія въ Россію, архимандритъ Иннокентій принялся дѣятельно за обновленіе миссіи. Установлено (не безъ труда) ежедневное богослуженіе въ Успенской церкви, повышено содержаніе служащихъ въ миссіи посредствомъ замѣны русскихъ серебряныхъ рублей мѣстными долларами, переводимыми чрезъ Русско-Китайскій банкъ, а также пріисканіемъ постоянныхъ занятій пѣвчимъ. Такъ открыта типографія при содѣйствіи тяньцзинскаго купца Старцева и переплетная при ней. Стали издаваться книги посредствомъ набора шрифтомъ. Такъ напечатана книжка Коптяева «Диалоги», перепечатанъ русско-китайскій словарь Исаи и проч.

Эта кипучая дѣятельность должна была на время затихнуть вслѣдствіе болѣзни начальника миссіи. Въ лѣтніе мѣсяцы, въ періодъ тропическихъ жаровъ и ливней, жестокіе припадки мѣстной маляріи обусловили необходимость немедленнаго выѣзда о. Иннокентія въ Японію, гдѣ онъ и пролежалъ въ госпиталѣ, а потомъ въ санаторіи два мѣсяца. Это, само по себѣ непріятное обстоятельство, послужило однако ко благу миссіи: по совѣту врача надо было немедленно устроить на берегу моря близъ курортнаго мѣстечка Бэй-тай-хэ для миссіи уголокъ, гдѣ бы труженники миссіонеры могли на лѣтніе мѣсяцы имѣть пріютъ отъ жаровъ и прохладный отдыхъ съ морскимъ купаньемъ. На пожертвованной купцомъ Батуевымъ землѣ въ Цзинь-шань-цзуй-ѣ сталъ тамъ устраиваться скитъ или санаторія, сослужившая не разъ великую службу миссіи.

По возвращеніи изъ Японіи въ октябрѣ 1897 г. архимандритъ Иннокентій сдѣлалъ представленіе Святѣйшему Синоду о посвященіи двухъ кандидатовъ изъ китайцевъ въ священныя степени, Павла Ванъ во священника, а Иннокентія Фанъ во діакона. Это вызывалось желаніемъ открыть богослуженіе на китай-

комъ языкѣ, такъ какъ о. Митрофанъ Цзи вслѣдствіе психической болѣзни служить не могъ, а русскіе члены миссіи не были такъ сильны въ китайскомъ языкѣ и не шли на встрѣчу благимъ начинаніямъ начальника, не раздѣляя его взглядовъ на общежитіе. Первымъ выбылъ изъ миссіи Амфилохій (младшій) въ 1897 г., черезъ годъ за нимъ послѣдовалъ іеромонахъ Алексѣй Виноградовъ, уѣхавшій изъ Пекина въ сентябрѣ 1898 года. На его вакансію поступилъ іеромонахъ Николай Дробязгинъ (см. въ 17 миссіи), уѣхавшій изъ Пекина въ 1899 году. На свободныя членскія вакансіи приняты двое окончившихъ курсы миссіонерскіе въ Казани по монгольскому отдѣленію, іеромонахъ Авраамій и діаконъ Василій Скрижалинъ, которые 30 сентября 1898 года и прибыли черезъ Монголію въ Пекинъ.

Іеромонахъ Авраамій въ мѣрѣ Василій Васильевичъ Часовниковъ, сынъ протоіерея Донской епархіи, родился въ 1864 году, окончилъ курсъ въ Императорской академіи художествъ и Петербургскомъ Археологическомъ институтѣ въ 1888 г., восемь лѣтъ состоялъ преподавателемъ въ Атаманско-Техническомъ училищѣ въ г. Новочеркасскѣ. Затѣмъ два года слушалъ курсы въ Казани, гдѣ принялъ монашество съ именемъ Авраамія въ Спасскомъ миссіонерскомъ монастырѣ 15 сентября 1897 г. и рукоположенъ во іеродіакона, а затѣмъ 11 октября во іеромонаха. Назначенъ членомъ Пекинской миссіи указомъ № 2970 Святѣйшаго Синода отъ 15 іюня 1898 г. съ правомъ ношенія золотого наперснаго креста отъ кабинета Его Величества выдаваемого.

Діаконъ Василій Скрижалинъ, сынъ священника Тамбовской епархіи. Окончилъ курсъ въ духовномъ училищѣ и Рязанской учительской семинаріи, и девять лѣтъ состоялъ сельскимъ учителемъ. На членскую вакансію въ Пекинскую миссію назначенъ указомъ Синода отъ 15 іюня 1898 года. Рукоположенъ въ санъ діакона безъ обязательства женитьбы или принятія монашества 12 іюля 1898 г. посвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Чебоксарскимъ.

Глубокой осенью того же года открылась чума въ Ньючжуанѣ на русскомъ поселкѣ, гдѣ въ барачныхъ постройкахъ довольно скученно помѣщались русскіе мастеровые, работавшіе въ депо вѣтви Инкоу-Дашичао. Предоставленные самимъ себѣ, безъ духовнаго окормленія, они впали въ пороки,—мьянство, уныніе, и какъ только повторились случаи смерти отъ чумы, населеніе поселка близко было къ бунту. Телеграммой Оберъ-прокурора іеромонахъ Авраамій былъ командированъ въ Ньючжуанъ, устроилъ тамъ общественное богослуженіе во временномъ помѣщеніи, далъ возможность военной командѣ и желающимъ изъ рабочихъ поговѣть и причаститься св. Таинъ, что принесло всѣмъ духовную бодрость. Затѣмъ онъ проѣхалъ по линіи на сѣверъ до Ляояна и на югъ до Вафангоу, устраивая всюду молебствія и совершая требы. Это отняло около мѣсяца времени и только на послѣднемъ рейсѣ пароходовъ іеромонахъ Авраамій успѣлъ выѣхать въ Чифу, гдѣ также совершилъ крещеніе дѣтей въ семействѣ почтмейстера и приобщилъ дѣтей св. Таинъ. Такимъ образомъ китайская миссіа обслуживала духовныя нужды русскихъ пионеровъ въ Китаѣ.

О тогдашнемъ состояніи миссіи беремъ свѣдѣнія изъ отчета начальника за два года (1897 и 1898 г.). Въ отчетѣ говорится, что къ концу 1898 года миссіа состояла изъ одного начальника, двухъ іеромонаховъ, одного священника и одного діакона. Миссіа имѣла пять церквей и молитвенный домъ на кладбищѣ. Въ сентябрѣ 1898 г. начатъ постройкою домъ въ мѣстечкѣ Цзинь-шань-цзуй. Пастырь было: 1) русскихъ въ Пекинѣ, Тяньцзинѣ и Калганѣ 120 человекъ обоего пола 2) китайцевъ въ Пекинѣ и Дундинани 458 душъ, крещено изъ язычества въ

1898 году 14 человекъ, у исповѣди было 155 человекъ. Въ миссійскихъ школахъ введено преподаваніе русскаго съ церковно-славянскимъ языкомъ, благодаря прибытію новыхъ членовъ, которые усердно и занимались съ учениками, а въ свободное время изучали китайскій языкъ. Каждый изъ членовъ кромѣ того занимался дѣломъ по своей специальности. Иеромонахъ Николай Дробязгинъ преподавалъ ариметику въ школахъ и завѣдывалъ типографіею, Иеромонахъ Авраамій занимался живописью иконъ, діаконовъ Скрижалинъ велъ счетоводство и канцелярію. Далѣе въ отчетѣ сообщалось, что богослуженіе совершается и въ другихъ церквяхъ, открыты крестные ходы, торжественныя погребальныя процессіи усопшихъ. Устроена богодѣльня для престарѣлыхъ христіанъ. Типографія отпечатала Описаніе Пекина Іакинѳа, Діалоги Коптяева и приступила къ печатанью русско-китайскаго словаря карманнаго формата. Въ отчетѣ предлагались мѣры къ дальнѣйшему обновленію миссійской жизни: Начальнику миссіи для расширенія его кругозора и сношенія съ вѣншимъ міромъ необходимо вмѣстѣ съ китайскимъ языкомъ изучать и англійскій. Членовъ миссіи нужно избирать моложе 30 лѣтъ и съ полнымъ богословскимъ образованіемъ. Миссійское братство должно содержать общежительный строй и совершенное послушаніе. Богослуженіе въ миссійскомъ храмѣ должно совершаться ежедневно и непремѣнно на китайскомъ языкѣ. Языкъ проповѣдей долженъ быть общедоступнымъ, а не литературнымъ, мало понятнымъ большинству слушающихъ. Для переводовъ на китайскій языкъ и просмотра изданій нужна постоянная переводческая коммиссія. Какъ на мѣры распространенія христіанства среди китайцевъ отчетъ указываетъ на то, что новая школа должна быть открыта вдали отъ Пекина на новыхъ основаніяхъ и штатъ учениковъ долженъ составляться не изъ городского сословія, а изъ деревенскихъ мальчиковъ, которые сильно напоминаютъ русскихъ ребятъ и гораздо трудоспособнѣе городскихъ, особенно знаменныхъ (военнаго сословія) дѣтей. Такую школу казалось бы удобнымъ открыть въ Цзивъ-шань-цзю-ѣ Да и вообще для изученія китайскаго языка и пріуготовленія себя къ миссіонерской дѣятельности необходимо удалиться изъ Пекина и совершенно на нѣкоторое время уединиться.

Такъ какъ св. Синодъ со всѣмъ этимъ молчаливо соглашался, то начальникъ миссіи постепенно осуществлялъ выраженные идеи. Еще на святкахъ передъ 1898 новымъ годомъ онъ ѣздилъ въ г. Калганъ, посѣтить тамошнюю русскую колонію, пожилъ праздники среди нихъ, къ сожалѣнію не нашелъ среди русскихъ большаго согласія, дѣти росли безъ образованія, усматривалась церковная одичалость вслѣдствіе рѣдкаго посвщенія священникомъ этого отдаленнаго уголка на границѣ Монголіи. Слѣдствіемъ этой поѣздки было то, что фирма купца Батуева построила при калганской церкви домъ для пріѣзда причта цѣною въ 1200 руб., который и былъ оконченъ въ 1899 году.

Постоянныя и усиленныя занятія начальника двумя языками китайскимъ и англійскимъ нѣсколько задерживали нормальный ходъ миссійской жизни, которая пока ютилась въ тѣсненькомъ дворикѣ Вэй-гуани. Но вотъ вѣнними обстоятельствами миссіи данъ широкій размахъ и полное обновленіе. Мы разумѣемъ боксерскій погромъ. Причины боксерскаго возстанія теперь совершенно выяснены исторіей: захваты европейцами китайской территоріи Кіачао, Портъ-Артура, Вэйхайвэя и пр. толкали Китай къ рѣшительнымъ мѣрамъ, надо было ему что-нибудь предпринимать; но въ то время, когда возстаніе начиналось ходили разные нелѣпные слухи. Было лишь вѣрно то, что весной 1900 года почти повсемѣстно въ Китаѣ была засуха, ожидалось народное бѣдствіе. Народъ искалъ причины немилости неба,

вмѣстѣ съ тѣмъ повсюду его возмущали происки недостойныхъ христіанъ, обижавшихъ своихъ сосѣдей земледѣльцевъ, опираясь на вліяніе и авторитетъ своихъ иностранныхъ миссій. Недовольство быстро росло и всему возстанію приданъ былъ характеръ религіознаго гоненія на христіанъ. Не только народъ, но и правительство вдовствующей императрицы вѣрило въ возможность фактическаго, насильственнаго удаленія европейцевъ изъ предѣловъ Китая. Главный очагъ возстанія былъ въ Шаньдунской провинціи. Отсюда оно стихійной волной хлынуло на сѣверъ. Слухи объ успѣхахъ возстанія и о чудесныхъ свойствахъ боксеровъ доходили до насъ еще за два мѣсяца до прихода въ Пекинъ бунтовщиковъ. Слышно было также, что католическія миссіи и деревни вооружаются. Наконецъ пришли вѣсти изъ деревни Дундинань, что боксеры уже тамъ и вербуютъ себѣ приверженцевъ. Начальникъ миссии въ это время достраивалъ домъ въ Бѣйтайхѣ. Вызванный нискомомъ, онъ вскорѣ прибылъ въ Пекинъ и предпринялъ рискованную поѣздку въ деревню Дундинань, гдѣ совершилъ службу въ храмѣ и посѣтилъ христіанъ на домахъ, утѣшая ихъ упованіемъ на помощь Божию. Никакихъ непріязненныхъ отношеній какъ въ деревнѣ, такъ и дорогой не было замѣчено, а черезъ десять дней храмъ въ деревнѣ былъ сожженъ боксерами. Вскорѣ прекратилось желѣзнодорожное сообщеніе съ Тяньцзиномъ, затѣмъ разрушенъ и телеграфъ. Пекинъ остался разобщеннымъ отъ остальнаго міра и всѣ европейцы принуждены были искать защиты въ стѣнахъ посольствъ. Численность европейцевъ вмѣстѣ съ десантомъ отъ восьми великихъ державъ, по 75 человѣкъ отъ каждой, превосходила тысячу человѣкъ. По настоянію русскаго посланника всѣ русскіе изъ Бѣй-гуани (двора духовной миссии) должны были также перебраться въ посольство. Такъ какъ китайское правительство брало на себя охрану миссійскаго имущества и приставило уже стражу, довольно смѣшную, состоящую изъ десятка копейщиковъ, то рѣшено было все оставить на мѣстѣ, были вывезены только болѣе цѣнныя вещи изъ церковной утвари и образъ святителя Николая. Какъ то не вѣрилось, что мы покидаемъ миссію на долго, что мы не увидимъ уже ее болѣе. Китайцы служащіе провожали своихъ отцевъ миссіонеровъ у воротъ собралась группа пѣвчихъ: Виттъ, Капитонъ, Александръ, Алексѣй, Стефанъ и друг. Всѣ съ блѣдными лицами и смущеннымъ взоромъ провожали глазами удаляющіяся четыре телѣжки. За все время своего существованія миссія наша не подвергалась разгрому, это вселяло надежду, что катастрофа минуетъ и на этотъ разъ, но оказалось иначе. 27-го мая миссіонеры оставили подворье, а 11-го іюня оно было уже разграблено и сожжено. Жаль библіотеки, въ которой хранилось много рѣдкихъ рукописей на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ.

Начавшаяся осада посольствъ боксерами, къ которымъ присоединились и регулярныя войска, продолжалась ровно два мѣсяца. Почти непрерывныя атаки днемъ и ночью изнурили всѣхъ, недостатокъ хлѣба, мяса и сахара, страшная скученность въ помѣщеніяхъ, дѣтвіе жары, міріады мухъ, слетѣвшихъ съ выжженныхъ пожарами кварталовъ китайскаго города, все это дѣлало осаду крайне тяжелой и повело къ усиленію болѣзней среди дѣтей колоній. Въ изнурительныхъ трудахъ по устройству баррикадъ и земляныхъ окоповъ десантамъ большую помощь оказали китайцы христіане, которыхъ было также до тысячи человѣкъ. Тяжелое положеніе увеличивалась неопредѣленностью его, потерей всякой надежды на освобожденіе. Событіе безпримѣрное въ исторіи народовъ лишало возможности счастливыхъ предположеній и обезоруживало самую пылкую фантазію. Въ китайскихъ правительственныхъ сферахъ также не было яснаго представленія о томъ, что дѣлается. Въ императорскихъ указахъ того времени, печатавшихся въ Столичной газетѣ, по

выражалось запрещеніе грабежей и разбоевъ, то предписывалось охранять иностранныя посольства, то возбуждалось патриотическое чувство въ защитникахъ отечества отъ иностранцевъ; иногда расточались похвалы боксерамъ за ихъ преданность престолу. Какъ на причину возстанія указывалось на раздоры между народомъ и обращенными въ христіанство китайцами. Вдовствующая императрица два раза присылала фрукты европейскимъ дамамъ, выражая чрезъ посланныхъ сожалѣніе о случившемся; осада однако же продолжалась до 1-го Августа, когда соединенныя арміи европейскихъ государствъ взяли приступомъ стѣну Пекина и вошли въ городъ чѣмъ и освободили осажденныхъ, а императорскій домъ бѣжалъ въ Си-ань-фу. Бѣжало и все чиновничество и болѣе зажиточные люди. Городъ опустѣлъ, магазины разграблены въ періодъ анархіи, царившей нѣсколько дней. Затѣмъ для управленія Пекинъ раздѣленъ на восемь частей по числу великихъ государствъ и началась оккупация его, продолжавшаяся около года.

На другой день по вступленіи въ Пекинъ союзныхъ войскъ, когда повсюду еще слышались выстрѣлы и дымились пожарища и по улицамъ лежали не убранные трупы и масса брошеннаго оружія, начальникъ русской духовной миссіи съ діакономъ Скрижалинымъ и двумя китайцами рискнулъ отправиться на сѣверное подворье. Найдя на его мѣстѣ лишь груды щебня и обгорѣлые пни, онъ направился въ сосѣднюю ламайскую кумирню Юнхэгунъ и занялъ, находящійся при ней дворецъ, куда прѣзжали императоры проводить время поста. Старыя, но уютно расположенныя зданія удобны были для предварительнаго размѣщенія разоренныхъ христіанскихъ семействъ, которыя быстро стали собираться къ архимандриту Иннокентію, прося его защиты и поддержки. Сколько здѣсь было слезъ, горя и радости: многіе думали, что европейцы все погибли и потому особенно обрадовались, увидавъ своихъ отцовъ миссіонеровъ цѣлыми и невредимыми. Здѣсь дѣти находили своихъ отцовъ и матерей и родители, отчаявшіеся видѣть живыми своихъ дѣтей, получали ихъ съ крайнимъ изумленіемъ. Распросамъ казалось не было конца. Когда нѣсколько разобрались и сообразили все обстоятельства, оказалось, что погибло христіанъ нашихъ около половины всего числа. Въ одной изъ залъ дворца была устроена временная церковь, въ которой принесены первыя усердныя со слезами молитвы объ убиенныхъ и мученически пострадавшихъ родственникахъ. Стала совершаться ежедневная краткая служба въ утѣшеніе христіанамъ. Открыта тутъ же школа для дѣтей, и жизнь миссіи постепенно стала входить въ колею. Для размѣщенія семейныхъ христіанъ, лишенныхъ крова, начальникомъ миссіи было куплено вблизи пепелища нѣсколько десятковъ полуразрушенныхъ фанзъ, въ которыхъ можно было кое-какъ перезимовать. Такъ прошло три мѣсяца. Между тѣмъ политическія событія продолжали развиваться. Миссія была извѣщена о необходимости выѣхать въ Тяньцзинь, такъ какъ Китай сталъ въ положеніе державы, воюющей со всеми остальными государствами міра и посольства выѣхали изъ Пекина. Трое русскихъ членовъ духовной миссіи также отправились въ Тяньцзинь, за ними послѣдовали 75 человекъ христіанъ, большею частью албазинцевъ. Такъ какъ дорога не была еще восстановлена, то пришлось ѣхать чрезъ Тунчжоу, а далѣе на лодкахъ по Пэйхэ. Въ это время діакономъ Скрижалинъ по болѣзни оставилъ миссію, уѣхалъ во Владивостокъ, затѣмъ поступилъ въ Корейскую миссію, гдѣ и находится теперь.

Въ Тяньцзинѣ, послѣ тяжелаго скитанія по чужимъ дворамъ и напраснаго исканія мѣста въ районѣ европейскихъ селъментовъ, при содѣйствіи городского муниципалитета удалось занять обширные дворы, принадлежащіе убитому подъ Тяньцзинемъ генералу Нѣ-ши-чену. Не за долго предъ тѣмъ тамъ расквартирована бы-

ла японская конница и дворы были совершенно опустошены, окна и двери вынуты. Ноябрь мѣсяць былъ холодный и вѣтренный. Пришлось наскоро ремонтировать помѣщенія, заклеивать бумагой окна, устраивать переносныя печи и размѣщать христіанъ. Въ это время было получено по телеграфу предложеніе обер-прокурора К. П. Побѣдоносцева о переносѣ миссіи въ Портъ-Артуръ или на границу съ Китаемъ въ Сибирь.

Надо было спасать миссію собственно для Китая. Потому начальникъ миссіи рѣшилъ искать опорнаго пункта для миссіи въ Шанхаѣ на нейтральной почвѣ европейскихъ селѣментовъ. Отправившись туда, онъ безъ труда и при незначительной затратѣ капитала очень выгодно приобрѣлъ участокъ земли съ домомъ. Зарегистровалъ его въ Американскомъ консульствѣ, пристроилъ помѣщеніе для школы, открылъ ее, устроилъ домовую церковь и всю зиму провелъ тамъ, пока не наладилъ миссіонерскаго стана, гдѣ двое молодыхъ китайцевъ изъ Пекина были оставлены для наблюденія.

Между тѣмъ въ Тяньцзинѣ, при участіи пѣвчихъ изъ албазинцевъ вскорѣ было отремонтировано просторное помѣщеніе для храма и заведена служба по праздникамъ, гдѣ пѣлъ свой миссіейскій хоръ изъ учениковъ мѣстной школы, такъ что расположенный вблизи 1-ый Читинскій казачій полкъ могъ посѣщать храмъ по праздникамъ и производились церковныя парады. Но послѣ китайскаго новаго года іеромонахъ Авраамій былъ вызванъ въ Пекинъ для служенія въ церкви посольства, которое уже возвратилось къ тому времени изъ Тяньцзина, и такимъ образомъ и паства 75 человекъ возвратилась въ Пекинъ. Здѣсь опять вновь пришлось устраиваться уже не въ Юнхэгуи, который перешелъ къ японцамъ, но въ китайскихъ фанзанъ, гдѣ и открыта была вновь школа, устроена и освящена церковь и произведенъ ремонтъ кулленныхъ для христіанъ фанзъ.

Ранней весной 1901 года архимандритъ Инокентій изъ Шавхая прибылъ въ Бѣйтайхэ (Цзинь-шань-цзуй) и найдя тамъ все въ развалинахъ, энергично принялся за возстановленіе разрушеннаго. Пришлось жить въ рогожномъ шалашѣ на берегу моря. Однако домъ и церковь вскорѣ были возстановлены въ прежнемъ видѣ и по прежнему плану. Въ Юлѣ мѣсяцѣ по дѣламъ миссіи начальникъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Не имѣя представленія ни о миссіи, ни о Китаѣ, предполагалось было уже закрыть самую миссію и архимандритъ Инокентій получилъ уже было назначеніе начальникомъ Урмійской миссіи. Но благодаря внимательному и вдумчивому отношенію митрополита Петербурскаго Антонія, Китайская миссія была спасена, получила обновленное устройство, удвоенное содержаніе и возглавлена начальникомъ въ епископскомъ санѣ.

Между тѣмъ жизнь православной паствы въ Пекинѣ протекала тихо и обычнымъ занятіяхъ. Осенью миссіи былъ отведенъ и обмежованъ участокъ земли, площадью въ пятнадцать русскихъ десятинъ и 117 кв. саж., вмѣщавшій въ себѣ какъ прежнее мѣсто миссіи (Бѣй-гуань), такъ прилегающія къ нему, опустошенные кварталы и подворье одного маньчжурскаго князя съ древними дворцовыми зданіями, которыя приобрѣтены миссіей въ мѣнѣ за лавки и дома, принадлежавшія миссіи въ южной части Пекина. Зима прошла въ школьныхъ занятіяхъ, чтеніи и пѣніи. Среди учениковъ были два мальчика брата Михаилъ и Павелъ Танъ, чудесно уцѣлѣвшіе отъ избіенія въ Цзинь-шань-цзуй. Первый изъ нихъ потомъ удостоился получить санъ священника. На весу стали получаться отрывныя вѣсти изъ Россіи, что о. Іоаннъ протоіерей Кронштадскій оказалъ вниманіе миссіи пожертвованіемъ, на ея возстановленіе ста рублей. Въ Москвѣ производилъ

ся сборъ пожертвованій, которыя и были получены къ общей радости христіанъ. Наконецъ англійскія газеты принесли извѣстіе о хиротоніи начальника миссіи, архимандрита Иннокентія во епископа Переславскаго и возвращеніи его въ Китай.

## По поводу прославленія Святителя Божія Іоанна, Митрополита Тобольскаго.

Прославленіе угодника Божія есть признаніе его Церковью въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а всечестныхъ останковъ его святыми мощами. Признаніе же, какъ таковое, зиждется съ одной стороны на правѣ Церкви издавать постановленія, обязательныя для всѣхъ ея членовъ, съ другой на результатахъ разслѣдованія причинъ (побужденій) и основаній къ признанію угодника Божія прославленнымъ благодатію Божію. Между тѣмъ авторомъ статьи «Къ всероссійскому прославленію святителя Іоанна», помѣщенной въ газетѣ «Колоколъ» отъ 9 Іюня № 3017, приводятся слова протоіерея А. П. Смирнова, яко бы исчерпывающія отвѣтъ на вопросъ о томъ, что такое прославленіе. Вотъ они:

«Думать, что почившій угодникъ Божій до времени своего прославленія какъ бы все еще нуждается въ умиловительной молитвѣ и чтѣ, наконецъ, настало время, когда уже прощены всѣ его грѣхи, и изъ темницы духовной онъ вводится въ райскія обители, было бы и слишкомъ дерзновенно и несообразно съ обстоятельствами и положеніемъ дѣла.

*Дерзновенно*, ибо кто можетъ полагать какіе-либо предѣлы милосердію Божію? Кто посмѣетъ взиматься на разумъ Божій и опредѣлять Его рѣшеніе?

Молитвы объ усопшихъ отцахъ и братіяхъ, служа выраженіемъ любви и почтенія къ нимъ со стороны вѣрующихъ, могутъ способствовать очищенію ихъ духа отъ грѣховной нечистоты, но оправданіе и освященіе ихъ есть дѣло неизреченной и неизслѣдимой къ нимъ и намъ милости Божіей. «Духъ дышетъ, гдѣ хочеть, и голосъ его слышишь, и не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ; такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ Духа» (Іоан. 3, 8.)—сказалъ Господь Спаситель, а прославленіе угодника Божія есть высшее проявленіе духовной жизни человѣка, возрожденнаго благодатію, и возводитъ его на высоту, нашему взору недосягаемую.

*Несообразно* съ обстоятельствами и положеніемъ дѣла потому, что знаменіе и чудеса, являемыя отъ чтимаго угодника Божія, обыкновенно, и иногда задолго, предваряютъ его прославленіе къ церкви земной. Прежде, чѣмъ будетъ установлено прославленіе его на землѣ, онъ уже силою данной ему благодати отъ Бога и вразумляетъ недоумѣвающихъ, и врачуеть

болящихъ, и избавляетъ отъ напастей и злключеній приобѣгающихъ къ нему съ вѣрою. Поэтому мысль о какомъ-либо судѣ Церкви надъ святыми предъ прославленіемъ ихъ должна быть исключена изъ понятія о семъ прославленіи».

Но такъ ли это? Въ древней Церкви со временъ Апостольскихъ поминаеніе усопшихъ не имѣло исключительнаго смысла моленія о грѣхахъ ихъ, о чемъ свидѣлствуютъ литургійныя молитвы, гдѣ поминаются имена Божія Матери, святыхъ ангеловъ и всѣхъ Святыхъ, чѣмъ выражается молитвенное общеніе съ ними въ союзѣ любви. Кромѣ того Безкровная Жертва приносится о всемъ мірѣ и нельзя выразить на человѣческомъ языкѣ всѣхъ спасительныхъ дѣйствій, какія она оказываетъ въ мірѣ духовномъ и вещественномъ, но несомнѣнно, что ея полезное дѣйствіе простирается не на однихъ только грѣшниковъ въ смыслѣ оправданія ихъ предъ Богомъ и на улучшенія ихъ участи: праведнымъ она тоже приноситъ радость и содѣлываетъ ихъ улучшенію. Если въ ученіи Церкви не отрицается усовершенствованіе среди ангеловъ, то конечно, ему въ большей мѣрѣ подвержены святые и вообще усопшіе. Мы молимся за всѣхъ усопшихъ, не зная, кто грѣшенъ изъ нихъ, кто праведенъ, но неужели молитва наша только первымъ можетъ быть полезна, для вторыхъ же она не приноситъ ничего. Напротивъ, мы вѣруемъ, что молитвенное общеніе съ праведникомъ, хотя бы и неявленнымъ намъ, и состоитъ въ томъ, что наша молитва о немъ побуждаетъ его молиться о насъ. Поэтому не согрѣшилъ бы, напримѣръ, тотъ, кто, зная добрую жизнь своего усопшаго родственника и вѣруя въ оправданіе его предъ Богомъ, обращался бы къ нему съ прошеніемъ: «моли Бога о мнѣ». Усопшіе стоятъ ближе къ Богу нежели живые. Почему воспоминаніе о нихъ и обращеніе къ нимъ за помощію и предстательствомъ несомнѣнно полезны живымъ. Затѣмъ необходимо различать, что оправданіе Богомъ и вселеніе святыхъ въ блаженную вѣчность, и прославленіе святыхъ въ Церкви воинствующей на землѣ не одно и тоже. Во-первыхъ потому, что Богу угодно однихъ святыхъ прославить среди живущихъ, дать имъ намъ въ молитвенниковъ, предстателей и руководителей къ спасенію, а другихъ имена и жизнь сокрыть отъ насъ. Почему и есть въ Церкви почитаніе «всѣхъ святыхъ». Во вторыхъ степени блаженства праведниковъ также неодинаковы, какъ сказано у Апостола: «Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ, звѣзда бо отъ звѣзды разнѣвается во славу, также и воскресеніе мертвыхъ». (1 Кор. 15, 41-42).

Много праведниковъ еще не прославлены на землѣ и право прославленія ихъ вручено Богомъ Церкви живыхъ. Церкви воинствующей, по праву Апостоловъ «вязать и рѣшать». Когда Церковь «признаетъ» ихъ святыми, т. е. указываетъ на нихъ, какъ на заступниковъ нашихъ предъ Богомъ, то это дѣйствіе Церкви есть проявленіе даннаго ей права, а ничуть не

«дерзновеніе». Слово дерзновеніе было бы приложимо сюда, если бы, на-  
примѣръ, прославленіе угодника совершилось какой-нибудь посторонней свѣт-  
ской властію, но когда вся Россійская Церковь во главѣ съ Синодомъ  
іерарховъ причисляетъ угодника къ лику святыхъ, какъ ходатая и молит-  
венника, то это она дѣлаетъ по праву, Богомъ ей дарованному. А въ древ-  
ности прославленіе состояло въ томъ, что первенствующій іерархъ записывалъ  
имя угодника въ свой диптихъ. Церковь земная пользуясь земными средствами  
убѣжденія и разсмотрѣнія, не иначе можетъ признать справедливость прославленія  
или произнести свое опредѣленіе, какъ предварительно провѣривъ данныя и  
основанія къ своему заключенію т. е. произведя «судъ» или разбиратель-  
ство дѣла. О чемъ собственно и говорится въ Дѣяніи Святѣйшаго Синода.

И такъ дѣлаемъ заключеніе, что 1) хотя бы Святитель Іоаннъ Тоболь-  
скій за свою праведную жизнь тотчасъ по блаженной кончинѣ былъ оправ-  
данъ Богомъ, все же молитвы Церкви (всенородныя) за него до самаго дня  
прославленія не лишены смысла и значенія, а тѣмъ болѣе не представляютъ  
чего-либо «несообразнаго» съ обстоятельствами и положеніемъ дѣла.» 2) Актъ  
признанія Россійской Церковью святителя Іоанна въ ликѣ святыхъ, прослав-  
ленныхъ Богомъ, есть проявленіе законной ея власти, а не «дерзновеніе»,  
какъ думаетъ прот. А. П. Смирновъ.

## Корреспонденція.

### Письмо епископа Десли.

Лэди Грей передала мнѣ вашъ адресъ и добрый привѣтъ. Она такъ  
подробно пишетъ вамъ о нашемъ кружкѣ, что не буду сообщать вамъ  
никакихъ новостей и расскажу только о моихъ мечтахъ и молитвахъ.

Я еще разъ побывалъ въ Аѳинахъ, на этотъ разъ безъ васъ, и  
вспоминалъ наши бесѣды, по дорогѣ къ Акрополю, о догматахъ, теологуме-  
нахъ, о кардиналѣ Маннингѣ, объ оксфордскомъ движеніи.

Въ день приѣзда за табльдотомъ я познакомился съ Пеладаномъ. Вы  
вѣроятно знаете этого французскаго мага, фантазера и философа. Онъ очень  
популяренъ въ Аѳинахъ и приѣхалъ прочесть давно жданную лекцію, какъ  
всегда, безъ программы, бесѣду обо всемъ. Ему предстояли оваціи, были  
закуплены чуть ли не всѣ цвѣты въ городѣ. Я едва досталъ себѣ мѣсто.

Залъ и хоры были полны. Когда онъ вошелъ на каеэдру, привѣтствіямъ  
не было конца. Мнѣ понравилось его блѣдное лицо и улыбка глазъ съ вѣ-  
ками, отяжелѣвшими отъ думъ.

Онъ переходилъ съ темы на тему, много говорилъ объ искусствѣ, о  
последнихъ раскопкахъ, совѣтовалъ устроить большой музей со слѣпками

всѣхъ похищенныхъ греческихъ шедевровъ. И, заканчивая, вдругъ сказалъ:

—Вы знаете, какъ я люблю Грецію!

Тутъ цѣлая буря рукоплесканій и привѣтственныхъ криковъ покрыла его слова. Всѣ, даже дамы, встали со своихъ мѣстъ, и онъ долго не могъ продолжать.

—Кто любить, имѣетъ право упрекать. Меня ужаснулъ видъ вашего духовенства, нищаго, почти презираемаго. Я магу и въ сторонѣ отъ всѣхъ положительныхъ исповѣданій. Не мнѣ судить объ этомъ съ точки зрѣнія вашего внутренняго счастья. Но вы гордитесь именемъ Греціи, ея внѣшнимъ престижемъ. Не забывайте, что положеніе духовенства есть вывѣска страны.

Любимый лекторъ сошелъ съ кафедры при полномъ молчаніи. Ни одинъ цвѣтокъ не былъ ему брошенъ.

Вчера я читалъ ваши интереснѣйшія письма о церковно-общественномъ движеніи въ Россіи. Но я не нашелъ въ нихъ самаго главнаго; того, что меня больше всего тревожитъ и волнуетъ, несмотря на всю сіяющую высоту, на которой стоитъ ваша Церковь.

Когда, скажите мнѣ, когда же рухнетъ стѣна, раздѣляющая у васъ общество и духовенство? У насъ въ Англіи и общество, и духовенство совершенно слиты. То же и у католиковъ и повсюду. У васъ же духовенство живетъ оторванной отъ общества, замкнутой кастой. Вашихъ священниковъ не видно на приемахъ, обѣдахъ, вечерахъ, устраиваемыхъ свѣтскимъ обществомъ.

Какъ это странно! И какъ печально! Какою врагъ вашей церкви содѣйствуетъ такому разъединенію, и что собственно препятствовало слиянію?

Образованіе вашихъ священниковъ такъ высоко и всесторонне, что препятствія, вѣроятно, зависятъ только отъ различій воспитанія, формъ внѣшняго быта. Но эти различія сгладились бы, если бы слияніе произошло хотя бы и медленно и постепенно. Дѣлаются ли такія попытки? Пусть избраннѣйшій домъ пригласитъ избранное духовенство. А затѣмъ это движеніе разольется по всей странѣ.

Не сразу и не легко мѣняется вѣковой укладъ, и трудности здѣсь неисчислимы. Но всѣ небесныя силы въ союзѣ съ тѣмъ, кто начинаетъ дѣло, угодное Богу. Когда-то Соломонъ, какъ въ волшебной сказкѣ, былъ спрошенъ, что онъ желаетъ. Онъ попросилъ испослать ему мудрость. Это желаніе было угодно Богу, и все остальное онъ получилъ *вз придоу* богатство, счастье и славу.

Говорятъ: не поздно ли? и указываютъ на то, что когда-то религія вела человѣчество, какъ огненный столбъ, а что теперь это лазаретная повозка, подбирающая раненыхъ. Такъ ли все это? И напрасно ли Христосъ восходилъ на Голгофу?

Вы знаете, что это не такъ. Ваше общество не менѣе религіозно, чѣмъ наше, и въ его легкомъ скептицизмѣ, чуждомъ ханжества и лицемѣрія, нѣтъ ничего мрачнаго. И Христосъ обитаетъ въ его домахъ, хотя, можетъ быть, и очень часто не на почетномъ мѣстѣ, а въ далекомъ углу, какъ забытый другъ.

Правда, множится число тѣхъ, кто открыто и честно причисляетъ себя къ атеистамъ. Но, другъ мой, сколько такихъ атеистовъ, по слову бл. Августина, невѣдомо для самихъ себя живетъ въ оградѣ церковной! и сколько «атеистовъ» отвергло имя Господне изъ лучшихъ, изъ великодушныхъ побужденій, не приѣмая того ложнаго понятія о Богѣ, которое имъ хотѣли привить!

Впрочемъ, священники, бывая въ свѣтскомъ обществѣ, не занимаются проповѣдью и обращеніемъ невѣрныхъ. Сердечный тактъ съ обѣихъ сторонъ создаетъ самое легкое, свободное общеніе. Даже слыша шутки надъ религіей священникъ можетъ отвѣтить на нихъ доброй улыбкой. Что такое шутка надъ религіей? Плескъ милыхъ волнъ у вѣчныхъ утесовъ...

Цѣните-ли вы достаточно ваше несравненное духовенство?

Я отдаю должное іезуитамъ. У нихъ нѣтъ карьеры, и ихъ дѣятельность, въ личномъ смыслѣ совершенно безкорыстная, можетъ считаться видомъ рыцарскаго служенія. Но утвердись они завтра въ силѣ и славѣ, и никакая частная жизнь не уйдетъ отъ ихъ вмѣшательства и контроля.

Если бы вы знали, другъ мой, какъ я чту вашу Церковь! И какъ хотѣлъ бы я побывать въ Россіи!

Исполнится ли моя мечта? Увижу ли я когда-нибудь небесное видѣніе этой земли: ваши свѣтаые храмы въ огняхъ свѣчей, въ звукахъ единственной въ мірѣ херувимской пѣсни, и надъ пріянишей толпой — священника съ руками, воздѣтыми къ небу?

Я все называю вашу Церковь восточной. Но когда вспомнишь свирѣль бѣдныхъ эллинскихъ пастуховъ, когда подумаешь, что и они хранители этой Церкви, то какъ не назвать ее единой, святой и апостольской?

Я знаю, что вы перешлете это письмо лэди Грей и что она опять скажетъ: «Восторженный Лесли!» Но какъ думать о вашей Церкви безъ восторга, безъ слезъ и молитвъ?

Въ великія времена бросаются сѣмена великихъ начинаній. Подъ вѣщій плескъ дарданельскихъ волнъ прислушайтесь къ голосу друга! Пусть умру я на порогѣ обѣтованной земли! Но я буду отпущенъ съ миромъ, если мой голосъ будетъ слышанъ.

Кто начнетъ? Чей домъ откроется первымъ? Когда я думаю объ этомъ домѣ, слезы умиленія застилаютъ глаза. Я вижу отверстое небо и ангеловъ на колѣняхъ...

## ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 9-го Августа с. г. псаломщикъ Николай Бѣляковъ получилъ отпускъ въ Россію по болѣзни на три мѣсяца безъ содержанія.

Открыта подписка  
на журналъ

**„Китайскій Благовѣстникъ“,**  
органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ,  
на 1916 годъ.

Цѣна за годъ 3 рубля. Допускается  
разсрочка по полугодіямъ.

*Подписка принимается:* 1) Въ Россійской Духовной Миссіи въ г. Пекинѣ 2), Петроградъ, на подворьѣ Миссіи—Воронежская 110, 3) Въ г. Харбинѣ—Прис-тань при Благовѣщенской церкви Миссіи и 4) Въ г. Москвѣ на подворьѣ Миссіи—Покровская ул. № 30.

Тамъ же можно приобрѣтать и другія изданія Миссіи.

### Содержаніе.

Прославленіе Святителя Іоанна Митрополита Тобольскаго. . . . .	11
Семнадцатая миссія. . . . .	12
Восемнадцатая миссія. . . . .	16
По поводу прославленія Святителя Божія Іоанна, Митрополита Тобольскаго. . . . .	23
Корреспонденція . . . . .	25
Оффиціальныи отдѣлъ. . . . .	28
Объявленіе. . . . .	29
Китайскій переводъ о прославленіи Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго. . . . .	30

Редакторъ  
Архимандритъ Авраамій.

Печатать дозволяется.  
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго монастыря при Русской Духовной Миссіи,  
1916 г.

## Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

*Русской Духовной Мисси въ Китай, Пекинъ.*

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. Р. К. 1908 г. въ переплетѣ, съ пересылкой 3 р. 50 к., въ обложкѣ . . . . .	3.—
2) Русско-Китайскій Переводчикъ. Соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г. . . . .	50
3) Описаніе Пекина Іакинва (по плану 1817 г.), изд. 1906 г. . . . .	1 —
4) Кое-что о Китайской банковской системѣ. Перев. И. Шаревбергъ. . . . .	30
5) Грамматика китайскаго языка. Сочиненіе монаха Іакинва. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость . . . . .	1-50
6) Краткая Китайская Грамматика Іером. Исаи, изд. третье 1906 г. . . . .	1 —
7) Описаніе китайскихъ праздниковъ . . . . .	20
8) Извлеченіе изъ кит. книги Шень-ву-пзи. Іеромонаха Палладія . . . . .	50
9) Перевъздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова) 1855 г., первое изданіе, 1907 г. . . . .	50
10) Записи объ Албазинцахъ Архим. Петра 1831 г. изд. 1906 г. . . . .	25
11) Повъздка въ горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г. . . . .	20
12) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчицкаго), съ рисунками, 1908г. . . . .	—
13) Международный стѣнной Календарь на 1916 г. (Китайско-Английско-Русскій). . . . .	1 —
14) Тай-шань и могила Конфуція. 1908 г. В. Н. Шаревбергъ . . . . .	10
15) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго. Изданіе второе. 1913 г. . . . .	50
16) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ. Трудъ Іакинва 1844 г., первое изданіе 1906 года. . . . .	1 —
17) „Сань-Цзы-Цзинь“ или Троесловіе, съ китайскимъ текстомъ. Переводъ Іеромонаха Іакинва. . . . .	1 —
18) Китайско-Русскій Словарь. 2 тома, безъ пересылки. . . . .	40 —
19) Карманный китайско-русскій словарь, составленный Епископомъ Иянокентіемъ, заключаетъ въ себѣ 336 страницъ текста и 135 страницъ указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою. . . . .	2-50
20) Французскія мисси въ Китаѣ. Переводъ Г. М. Васильева . . . . .	1-50
21) Труды членовъ Пекинской Духовной Мисси 1, 2, 3 и 4 томы по 2 —	
22) Статистическое описаніе Китайской Имперіи. . . . .	3 —
23) Нагорная бесѣда Спасителя. . . . .	30
24) Жизнеописаніе Будды . . . . .	50
25) Толковая Библія. Книги: Бытія, Исходъ, Левитъ. Томъ 1-й. . . . .	2 —
26) Новый Завътъ Господа нашего Іисуса Христа съ комментаріями; Евангеліе отъ Матѳея и Марка. Томъ 1-й. . . . .	2 —
27) Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Еп. Михаила. 1913 г. . . . .	1-50
28) Английскіе, Русскіе и Китайскіе разговоры. Изд. первое. 1913 г. . . . .	1-50
29) Еп. Иннокентій. Канонич. устройство Правос. Церкви: 1912 г. . . . .	1 —
30) Церковныя пѣсноуѣвія съ переводомъ на китайскій языкъ въ русской транскрипціи 1912 г. . . . .	1 —
31) Русская рѣчь съ переводомъ на китайскій языкъ. Выпускъ 2-ой. Букварь. 1913 г. . . . .	50
32) Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Китая 1912 г. . . . .	1 —
33) Краткій Молитвословъ съ объясненіями. Составленъ по Синодальному изданію 1912 г. . . . .	25
34) Краткій Катихизисъ, составленный (на русскомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ) Начальникомъ Пекинской Русской Духовной Мисси Епископомъ Иннокентіемъ. 1913 г. . . . .	25
35) Краткое обличительное богословіе Епископа Иннокентія. . . . .	30

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ — Пристань при Благовѣщенской церкви, и въ Петроградѣ — Воронежская 110.



Китайскій переводъ о Прославленіи Святителя  
Іоанна, Митрополита Тобольскаго.

托伯利斯克的都主教伊沃昂顯聖事蹟  
托伯利斯克都主教伊沃昂在方二十六歲可是將很重要的責任託

托伯利斯克都主教和在西比利亞全境行奇蹟的伊沃昂，在一千九百十六年六月初十日慶賀顯聖，在慶賀之日有摩斯克瓦都主教瑪咯利乙又有由西比利亞及俄國四境同來的主教共十二位，沿途接連不斷來慶賀的虔誠信士約有三萬人。

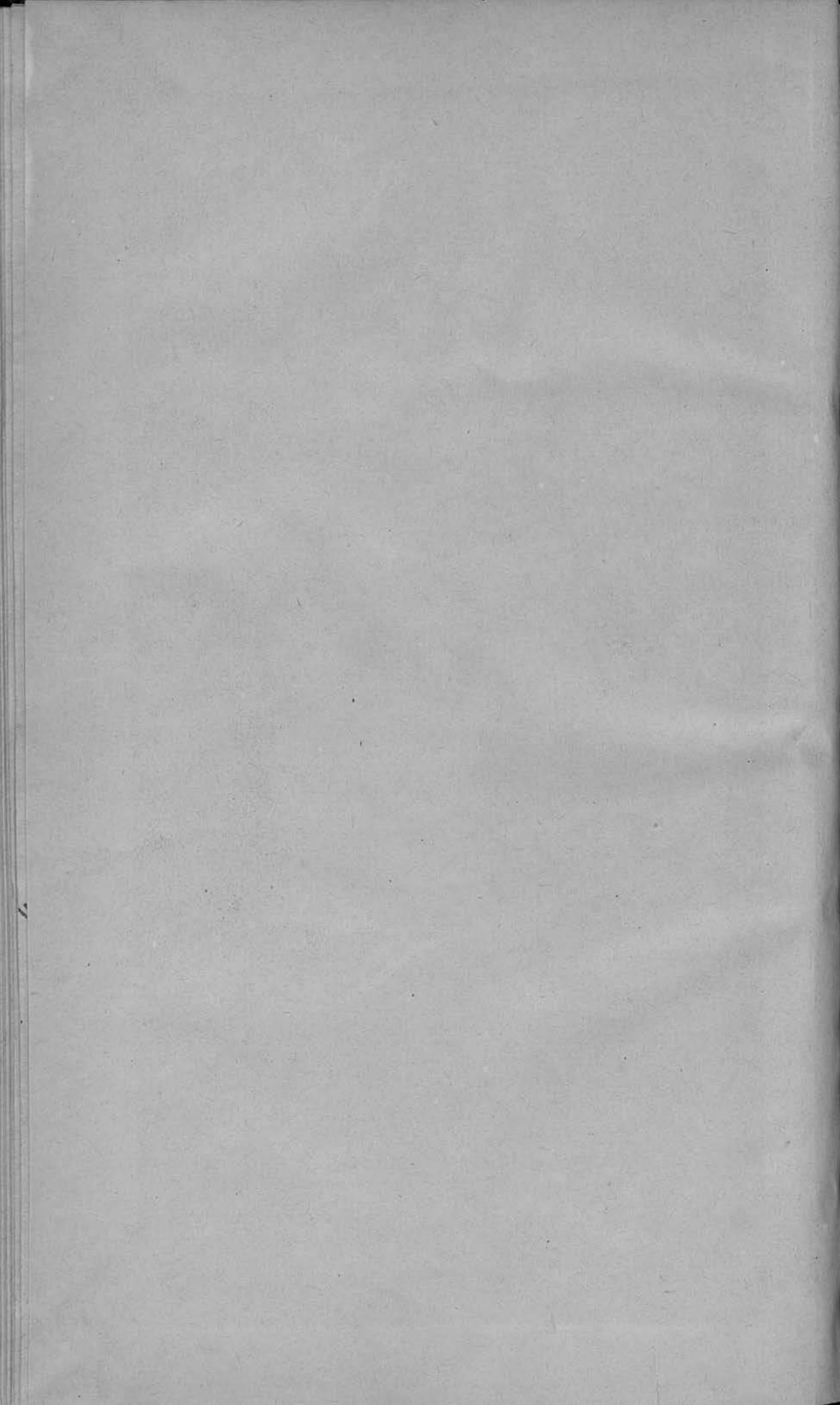
教會讚美這位被上帝所喜歡的人，是讚美和恭敬他，與衆聖人同列，因為俄國百姓每次起首祈禱，不是按代祈亡人樣子，說爲已故上帝僕主教伊沃昂，是求他代自己祈禱，因爲大衆全想他是聖人，在慶賀的頭一天，衆百姓齊集爲他行公共的祈禱，聖教會在慶賀正日向他所禱，以他在上帝前能爲衆人轉達，教會榮光上帝所喜悅的人，正合上帝賜給教會權柄，立好日子，立祈禱，立齋期，所以教會在這些事上，有定斷的權柄，就如救世主向宗徒說，凡你們放開的就放開，凡你們網綁的就網綁，聖教會甚確信在自己所定斷的上沒有舛錯，就是藉着聖錫西德和所有主教們，凡他們定斷宣告榮光聖人的事，必先細細考查事蹟的情形，和下面所有三件確實的証見，一聖人活着時候度生就是叫上帝喜歡，二相合衆百姓想着他有聖德的心意，三憑着聖人的祈禱和轉達，藉上帝的力量所顯的先兆和奇蹟，但聖人在衆百姓沒榮光他之先，有人向他祈禱，信服他有聖德，要有人爲他所求，也是可以的，可是衆百姓聚集爲他所求，行祝告禮，這個事與古時宗徒的事相同，就是在記念亡人名子的時候，記念至潔聖母和衆聖人，這個事在利圖兒吉亞祈禱文上明明記寫，俄國教會古時的規矩到撒特兒時候也如是，我們代亡人祈本子上常常看見寫着聖王烏拉底密兒，伯利斯，格列巴，和其餘的名子全列在聖人之中，如此所立的爲安息人祈禱，直到他被榮光的正日子，這事都很明顯，因爲人活在世界就是一天，沒有沒罪的，就是獨一聖的獨一主伊伊蘇斯合利斯托斯是爲榮光上帝父，這樣爲聖人祈禱，就是爲跟他們聯合，地上的教會跟天上的教

會聯合、這聯合、與正教道理論亡人的事毫無相反、我們爲他們祈禱、是爲他們的祈禱、幫助自己由上帝得着恩寵的輔助、這聯合的証據、就是教伊沃昂自己沒被讚美之先、向真信真愛投奔他的人、行過奇蹟、所有的奇蹟、已竟都細心考查過、全是確實的、還有很多與這樣相同的奇蹟、都沒記寫、他所行的奇蹟、不祇行在自己祈求他的人、還行在他們爲別人祈求的人、又行在不想祈求他的、軟弱的、病人、與無知識的小孩身上、錫諾德日記上記寫主教伊沃昂事蹟說、現在我們收到憑都主教伊沃昂所行的寄蹟、和利托烏主教提歡所題說他的書信之後、就竭力細心的考查這一切事情、考查出很多憑主教伊沃昂祈禱所出的恩寵的幫助、屢續直到末日在自己所信的事上、沒有一點疑惑、還憑所有行過奇蹟的事蹟、都是伊沃昂用保護和轉達藉上帝的力量、所行的、如奇蹟施在凡因自己靈魂、肉身有病、利用真心祈禱、向他投奔的人、因此聖錫西德很深信這樣的奇蹟、是爲榮光、在衆聖人中顯靈應的上帝、他常用有益處的事堅固俄國、又將恩寵賜給俄國新成聖的聖主教、如同將自己慈憐賜給俄國百姓、就是又廣又新奇的奇徵、所以將這事具稟奉給皇上、稟帖上說、就是爲去世的托伯利斯克和西比利亞的都主教伊沃昂、承認他爲上帝恩寵所榮光的聖人、他所有的聖軀、通通在坟上放着、爲教凡向他祈求的人、叩拜、皇上在稟帖上親筆簽字說、在西諾德所稟的事、我允准也格外的覺着喜歡、是信服聖主教伊沃昂瑪克西木韋尺、在今年試探的年頭、必爲俄國東正教祈求、

現在我們將他的行實簡畧題說、新聖人是小俄國的人、是由皇族瓦西利後輩生出、以後、按自己家譜姓瑪克西木韋尺、在一千六百五十一年生在捏日那、弟兄五人、四個人、在兵營當武官、一個人當司祭、伊沃昂在乞耶烏神品翰林學堂受教、後課程純全畢業、就留在翰林學堂、以後這位少年哲學家、就在乞耶烏大道院當修士、時在一千六百七十七年、別看修士司祭伊沃昂年方二十六歲、可是將很重要的責任託

阻擋土兒其攻擊，現在他們攻打乞耶烏已經快到尺吉林城，年少的修士跟皇上表出來在本國邊境所受災難的情形，以至皇上立時就派大兵到乞耶烏保護，因他有這一件完善的功勞，遂聖他爲大神父，二十年功夫管理很多的道院，對待大眾嚴中透着慈善，所有道院的需用，都是他供給，遠處的修士也如是在一千六百九十八年，伊沃昂被挑選爲車兒尼郭瓦主教，就是接續聖人烏各利此喀郭斐沃多西乙後任的，主教伊沃昂在車兒尼郭瓦教育百姓，和建立分堂頗有勇敢，彼時皇上大撤特兒亦召見他，他將打勝石微持人的預言告訴了皇上，以後聖主教在郭囉德那城見着皇上，就對他說，你出兵時是有福的，你回來時候也是有福的，因爲上帝必將你的仇敵交在你手裡，那時四面八方都投奔你這裏來，車兒尼郭瓦主教伊沃昂很有熱心保護小俄國，被碣特瑪那瑪捷普的事情掛悞上，這緣由就是瑪捷普給伊沃昂的信，被大撤特兒接去，後大撤特兒親自拆信閱看，纔看出這信與事體上沒有改變的關係，纔顯出伊沃昂是好人，大撤特兒立時派主教伊沃昂離開小俄國，往西比利亞治理教會，他所管理的是西比利亞全省，由烏拉到喀木茶特克地方，六十歲的老主教伊沃昂來到托伯斯斯克地方，如在車兒尼郭瓦地方一樣，首先盡力教育百姓，又立俄文拉廷文大學堂，惟獨他在廣大無邊的善德上受了榮光，所行善德雖然受榮光，但是他行的時候仍是隱密不使人知，聖主教伊沃昂在托伯利斯克地方住約四年，在一千七百十五年六月初十晚上，正站立祈禱時逝世，有人叫門無有動靜，及至進屋看見伊沃昂在由車兒尼郭瓦帶來之聖母像前跪立，遂將伊沃昂埋葬在聖母安息堂窖中，過有一百年，一看他的身體並未朽壞，以至身上的衣服亦未朽壞，聖主教伊沃昂去世後，遺留下全部道學講義，並有論政治的書，名叫斐沃托沃那，其中言詞是爲勸勉大撤特兒及教訓各大臣，他所作的出名的書，首先用拉廷文字，後又用斯拉韋洋文，

竹... 卷... 第... 頁...



17.10.12 ОБО (9.8) 2 м. 1985 май

6

87.

1916

N 7/8-15/16